

4-м
2095

**ОЧЕРК
СОВРЕМЕННОГО
МОЛДАВСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА**

АКАДЕМИЯ НАУК МССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**ОЧЕРК
СОВРЕМЕННОГО МОЛДАВСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КАРТЯ МОЛДОВЕНЯСКЭ“
КИШИНЕВ * 1967

Авторы:

- Н. Г. Корлэтяну:* I; II; IV 1—9; IV Б (кроме пункта 8); IV В; V (соавтор И. Ф. Мокряк), VI.
- И. Ф. Мокряк:* IV 10; IV Б (пункт 8); IV Г (соавтор Н. М. Печек); IV Д; V (соавтор Н. Г. Корлэтяну).
- Н. М. Печек:* IV Г (соавтор И. Ф. Мокряк).
- Р. Я. Удлер:* III; IV А.

I. ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема образования и дальнейшего развития литературных языков относится к актуальнейшим вопросам языкознания.

Назрела необходимость описать особенности исторического развития молдавского литературного языка, определить главнейшие этапы его эволюционного пути, охарактеризовать его общественные функции на различных исторических этапах, его отношение к живой разговорной речи, к литературной традиции и т. п.

Каждая эпоха предъявляет свои требования к литературному языку, что предопределяет в конечном итоге его специфику. Основная общественная функция молдавского языка в советский период его развития — выполнение роли национального литературного языка Молдавской ССР. Ныне он достиг такого уровня развития, которого не знал никогда раньше.

Настоящий «Очерк современного молдавского литературного языка» должен показать особо благоприятные условия развития устной и письменной литературной формы молдавского языка в советскую эпоху. «Очерк» рассчитан на самого широкого читателя, не владеющего молдавским языком и желающего ознакомиться с общим развитием современного молдавского литературного языка. Читатель сможет составить себе представление в общих чертах о состоянии молдавского литературного языка в дооктябрьский период, об его диалектной базе, а также об основных тенденциях развития фонетического строя, лексики, его стилей, морфологической системы и синтаксиса.

В конце «Очерка» дана критическая библиография, к которой могут обратиться читатели для более подробного ознакомления с современным состоянием молдавского литературного языка.

II. МОЛДАВСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК ДООКТАБРЬСКОГО ПЕРИОДА

1. Со времени образования молдавского самостоятельного государства (1359 г.) функцию литературного языка, языка церкви и определенной светской литературы (летописи и др.) выполнял славянский язык, или, как его еще называют, древнецерковнославянский язык молдавской редакции. Этот книжный письменный литературный язык использовался в официальных и деловых документах, был языком господарской канцелярии, языком церкви, языком историографии (Быстрицкая и Путнянская летописи были написаны на этом языке). В язык этих документов, однако, проникали некоторые молдавские слова (географические названия, собственные имена людей, некоторое количество нарицательных имен¹), что придало древнецерковнославянскому языку определенную молдавскую специфику.

2. Только с XVII в. молдавский язык был признан официальным языком. Первым крупным памятником молдавской литературы является история молдавских господарей известного летописца Григория Уреке. Издание в 1643 г. при содействии киевских и московских книжников первой печатной книги на молдавском языке (Казания Варлаама) создавало благоприятные условия для оформления литературного языка. Книгопечатание придало невиданный размах применению молдавского письменно-литературного языка в различных сферах общественной коммуникации. Хотя сознательной тенденции к нормализации языка на заре книгопечатания в Молдавии еще не было, поскольку у первопечатников отсутствовало не только понятие нормы, но и стремление к орфографическому единообразию, все

¹ См. Н. Корлэтяну. Начало письменности на молдавском языке, «Ученые записки Молдавской научно-исследовательской базы АН СССР», том I, Кишинев, 1948, стр. 53—76.

же их практическая деятельность предполагала преодоление языкового областничества. Введение книгопечатания способствовало, таким образом, закреплению письменно-литературной формы языка и содействовало ее распространению по всей территории Молдавии.

3. Таким образом, в молдавском феодальном государстве существовал молдавский письменно-литературный язык, непосредственно связанный с общенародным языком¹. Он отражал языковые тенденции, характерные для всего массива молдавского населения. Дифференцирующие черты отдельных местных говоров в этом письменном литературном языке почти не ощущались. Деятели культуры XVII—XVIII вв. (Варлаам, Досифей, Д. Кантемир и др.) прямо заявляли о своем стремлении писать на общепонятном языке. Эти же цели преследовало и опубликование в 1646 г. свода законов (Правила Василия Лупу).

Распространение письменно-литературного языка в донациональный период ограничивалось произведениями религиозно-дидактической литературы (жития святых, календари и, главным образом, переводы богослужебных книг). Что касается светской литературы, то молдавский язык использовался в народном эпосе, в различных летописях и др. Это значит, что молдавский литературный язык донационального периода не обладал еще признаком полифункциональности.

4. Для стран юго-восточной Европы XIX век был периодом их вступления на путь капитализма и полного разложения феодализма. В. И. Ленин отмечал, что «развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.»².

¹ М. В. Сергиевский. Образование литературного языка в Молдавии, в сборнике «Молдаво-славянские этюды», М., 1959, стр. 166—185.

² В. И. Ленин. Полное собрание соч., т. 24, стр. 124.

5. Общественный подъем в XIX в., усиление борьбы за демократизацию социального строя и культуры в странах юго-восточной Европы, в том числе в Молдавии и Валахии, создавали определенные социально-исторические и культурные условия для осуществления единства всех прогрессивных сил, борющихся за национальное возрождение, за ликвидацию остатков феодализма в общественном строе. Этому содействовал и «Органический регламент», введенный в Молдавии в 1831 г. по инициативе России. Молдавский писатель К. Негруци говорил, что упомянутый закон «содействовал развитию цивилизации и возрождению национального духа». А это не могло не сказаться и на языковой действительности. Другие писатели эту же эпоху определяли как одну из самых плодородных для пополнения языка новыми выразительными средствами. Прогрессивные силы данного периода считали, что национальное возрождение не может быть осуществлено без поднятия культуры широких народных масс путем развития народного образования, литературы, театра и т. д.

6. Осуществление мероприятий по поднятию культурного уровня народа создавало благоприятные условия для формирования и развития новых литературных норм. При этом проблема унификации литературного языка имела для того времени не только культурное, но и политическое значение. Литературный язык считался одним из основных факторов, способствующих достижению тех целей, которые ставили перед собой передовые силы общества. В газетах и журналах того времени можно найти много статей, в которых рассматривалась проблема литературного языка. Эти вопросы затрагивались во введениях к различным книгам, в полемических журнальных статьях, в личной переписке деятелей культуры и т. п. Ставился вопрос об обогащении словарного состава как за счет собственных ресурсов, так и путем заимствования. Широко обсуждались вопросы орфографии.

7. Все больше и больше расширялась сфера применения литературного языка. Все более широкие слои населения пользовались литературной формой языка, подчиняясь ее общепринятым нормам. Основой всего этого процесса являлась демократизация всей национальной культуры, что и определяло основные тенденции, наблю-

давшие в развитии литературного языка XIX века, а именно: а) сближение общелитературного языка с народно-разговорной речью; б) установление новых литературных норм; в) введение новых языковых элементов (слов, выражений, конструкций и т. п.), способных передавать новые явления жизни.

8. Процесс усовершенствования литературного языка осуществлялся не только путем широкого использования собственных лексических ресурсов общенародного языка, но и путем исключения из литературного обихода книжно-архаических элементов, которые в большинстве случаев были иностранного (греческого или турецкого) происхождения или имели подобную этим элементам фонетическую огласовку. Если в ранних произведениях К. Негруци, да и других писателей, в первой половине XIX в. встречались еще такие слова, как: *подадгос* (греч. *podalgós*), *механие* или *механи* (греч. *mehané*), *евгеникос* (греч. *eugenikos*), то уже во времена И. Крянгэ (т. е. во второй половине XIX в.) вместо них всюду используются соответственно: *болнав де подагрэ* «больной подагрой», *машинэ*, *нобил* «благородный» и т. п. Таким образом, утверждались в качестве общелитературной нормы и слова, свойственные живой, разговорной речи. Их уже не считали областными, диалектными, а основными, господствующими в общелитературном языке.

9. Преподавание различных наук в средней и высшей школе на литературном языке потребовало большой работы по созданию и внедрению научно-технической терминологии. Писатели и ученые вводят в языковой обиход целый ряд неологизмов по различным отраслям знаний, создавая их на основе молдавских словообразовательных ресурсов или заимствуя языковые элементы из других языков, главным образом из французского.

10. Стабилизация литературных норм связана как с развитием лексикографии, так и с написанием грамматик. С целью распространения и правильного понимания новых терминов в середине прошлого века были составлены различного типа словари неологизмов (И. Д. Негулич — 1848 г.; Т. Стамати — 1851 г. и 1856 г. и др.). Вполне понятно, что отбор моделей для оформления той или иной литературной нормы осуществлялся в процессе столкновения синонимических средств вы-

ражения определенного лексического значения или грамматической функции. В появившихся в то время грамматиках (С. Маржелла — 1827 г.; Я. Гинкулова — 1840 г.; И. Дончева — 1865 г. и др.) содержались принципы отбора наиболее правильной грамматической формы, а также стилистические замечания относительно селекции слов и способов гармонического построения фразы.

70—90-е годы прошлого столетия в истории молдавского общелитературного языка были периодом интенсивной нормализации, стабилизации единых литературных норм, очищения грамматики от диалектных элементов, освобождения лексики от ряда устаревших заимствований.

11. При рассмотрении сложного процесса развития литературного языка данного периода никак нельзя пройти мимо литературной и языковедческой деятельности ведущих писателей: К. Негруци, В. Александри, М. Когэлничану, М. Эминеску, И. Крянгэ, Б. П. Хашдеу и др. Они заложили основы современного литературного языка. Своими произведениями эти писатели содействовали устранению архаических (иногда искусственных) структурных особенностей, вводя в литературный обиход много форм и конструкций живого, народно-разговорного языка. В своей работе по внедрению новых слов, выражений, конструкций и т. п. писатели и ученые сталкивались с большими трудностями, о которых говорят и Г. Асаки, и К. Негруци, и М. Эминеску, и другие деятели культуры того времени. К. Негруци, например, в предисловии к своему переводу пьесы В. Гюго «Мария Тюдор» подчеркивал, что в своем стремлении передать на молдавском языке всю сложную гамму чувств и переживаний, содержащихся в пьесе французского писателя, он должен был обогатить словарный состав новыми выражениями и словами. Если их не хватало в родном языке, то он прибегал к заимствованиям. В предисловии к другому переводу К. Негруци указывал источник таких заимствований. Это, во-первых, латинский язык, а затем живые романские языки и, в первую очередь, французский. Поиски новых средств выражения проводились во всех отраслях знаний.

12. При этом следует подчеркнуть, что введение интернациональных слов в молдавский общелитератур-

ный язык производилось зачастую не только непосредственно из романских языков, но и через русский язык, о чем свидетельствуют и определенные тенденции в использовании некоторых словообразовательных аффиксов. Формы типа: *нацие, комисие* и т. п. (ср. соответствующие русские формы: *нация, комиссия* и т. п.) появляются в литературных произведениях XIX в. очень часто, в то время как формы типа *нациуне, комисиуне* (ср. фр. *nation, comission*; ит. *pazione, commissione*) использовались гораздо реже. Следует добавить, что некоторые писатели (В. Александри и др.) иронизировали по поводу неуместного и чрезмерного употребления словоформ с окончанием *-иуне*. Это показывает их отношение к данным словоформам. В огласовке некоторых собственных имен, бытовавшей в то время в молдавском языке, чувствуется также влияние русского фонетизма (ср. *Египт, Германия, Фениция, Молдавия, Греция* и др.). Подобная же огласовка обнаруживается и у нарицательных слов, как: *елегие, энергие, дисциплинэ, осцила, принципал* и др., встречающихся в молдавских текстах XIX в.

13. Хотя молдавский и русский языки являются разноструктурными, все же их сближение осуществляется в некоторой степени и в морфологическом оформлении заимствованных слов. Много французских слов женского рода, ставших в молдавском языке обоюдородными (мужского рода в ед. ч. и женского рода во мн. ч.), имеют русские параллели мужского рода (ср. *антрикот, апостроф, аутомобил, кларинет, компот, душ* и др.). Более 70 существительных обоюдородных и мужского рода имеют соответствующую параллель мужского рода в русском языке. Слова, не имеющие русской параллели, остались в большинстве случаев женского рода (ср. *канапя* «диван» и др.).

14. Расширение торговых отношений с Россией, активизация русско-молдавских политических связей, военные кампании XVIII—XIX вв. с целью освобождения балканских народов из-под турецкого ига содействовали проникновению в молдавский язык ряда лексических заимствований из русского языка (*полк, полковник, пушкэ, лоханкэ, самовар, чашкэ, чай* и др.).

15. С присоединением Бессарабии к Русскому государству в 1812 г. начинается новый этап молдавско-рус-

ских взаимоотношений. Об исторически прогрессивной роли России в судьбах народов Северного Причерноморья 23 мая 1851 г. Ф. Энгельс писал К. Марксу: «Россия действительно играет прогрессивную... цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии»¹.

Освободившись от многовекового турецкого ига, молдавский народ стал приобщаться к более высокой русской культуре. Экономические связи с восточными районами способствовали подъему производительных сил. Культурное влияние русских на молдаван становится все шире и глубже. В это время «ускорились темпы формирования молдавской нации и молдавского национального языка»². Согласно статуту Бессарабии 1818 г. предусматривалось открытие школ для народа на родном языке³.

16. Внелингвистические факторы воздействия одного языка на другой выступают и в качестве стимула развития последнего по определенному демократическому руслу. Процесс демократизации молдавского литературного языка, преодоление теоретических и практических заблуждений некоторых представителей так называемого латинского течения⁴ осуществлялись в то время также и при содействии русской прогрессивной мысли. Особо следует выделить роль деятелей русской передовой культуры в правильной ориентации в вопросах развития литературного языка. Прежде всего, конечно, нужно назвать имя А. С. Пушкина, который интересовался молдавской литературой, молдавским языком и вообще молдавской культурой. Контакт с про-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 27, 1962, стр. 241.

² В. Ф. Шишмарев. Романские языки юго-восточной Европы и национальный язык Молдавской ССР, «Вопросы молдавского языкознания», М., 1953, стр. 113.

³ Там же.

⁴ Основателями латинского течения (или арделянской школы) были трансильванские ученые (филологи и историки): Самуил Микку (Клаин) (1745—1804), Георге Шинкай (1754—1816) и Петру Майор (1754—1821). Последователи этих ученых уже в XIX в. преувеличивали в своих работах латинский характер восточнороманских языков, исключали из словарного состава все нелатинские элементы (в основном славянского происхождения) и искажали форму слов латинского происхождения с целью приближения их к первоначальной форме.

грессивной русской мыслью предостерег передовых писателей от ошибочных теорий представителей латинского течения, ополчившихся против всех иноязычных элементов — в первую очередь против славянских — в составе литературного языка. В связи с этим весьма характерен такой факт. В двадцатых годах прошлого столетия К. Стамати перевел на молдавский язык пьесу Ж. Расина «Федра». Когда К. Стамати прочитал А. С. Пушкину этот перевод, великий поэт одобрил его занятия литературой, особенно подчеркнув как положительный факт то, что Стамати не идет по стопам запрутских писателей, которые вводят в язык латинские и французские слова и вытесняют славянские¹.

17. История современного молдавского литературного языка, его формирование и дальнейшее развитие не могут быть всесторонне изучены без учета молдаво-русско-украинских взаимоотношений. Тесные контакты молдавского литературного языка с языками восточнославянских народов предопределили его ориентацию на устное народное творчество, на использование языковых традиций. Именно в языке простого народа был найден неисчерпаемый источник пополнения и усовершенствования литературного языка новыми лексическими, фразеологическими и грамматическими средствами, столь необходимыми в процессе развития молдавской культуры и литературы.

Таким образом, в процессе эволюции молдавского общелитературного языка особо следует выделить вековые связи молдавского народа со славянскими народами, и в первую очередь с русским. Молдаво-русские языковые взаимосвязи создавали специфические условия для развития литературного языка в Молдавии.

При этом надо подчеркнуть, что влияние русского языка ни в коей мере не привело к ущемлению национальной специфики молдавского литературного языка. В процессе контактирования с русским языком еще сильнее активизировались внутренние ресурсы молдавского языка (в частности, словообразовательные элементы с отвлеченным значением) и более осознанно определились его литературные нормы.

¹ См. М. А. Цявловский. Из пушкинианы П. И. Бартенева, *Летописи Государственного литературного музея*, кн. I, Пушкин, М., 1936, стр. 557.

III. ДИАЛЕКТНАЯ БАЗА МОЛДАВСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

1. На территории распространения молдавского языка¹ невозможно выделить резко отличающихся друг от друга диалектов. Можно говорить лишь о различных группах говоров молдавского языка. Нормы современного молдавского литературного языка отражают в основном единство произносительных, лексических и грамматических особенностей нынешнего состояния молдавского общенародного языка. При этом принимается во внимание и литературная традиция, в особенности характерные языковые черты, специфические для писателей-классиков: В. Александри, К. Негруци, М. Эминеску, И. Крянгэ и др. Следовательно, современный молдавский литературный язык опирается на народную основу и на завоевания богатого классического литературного наследия. Эти традиции развиваются и обогащаются, исходя из нашей социалистической действительности, деятелями литературы и культуры.

Таким путем современный молдавский литературный язык приобрел максимальную гибкость, выразительность, способность передачи самых сложных понятий и в то же время остался простым и понятным самым широким массам молдавского населения.

2. Для правильного решения вопроса о диалектной основе молдавского литературного языка необходимо подвергнуть обстоятельному сравнительному анализу данные народно-разговорного языка. Известно, что диалект (как и наречие или говор) характеризуется нали-

¹ На 1 июля 1965 г. население МССР составляло 3 326 тыс. человек, площадь республики равна 33,7 тыс. км², плотность населения — 98 чел. на кв. км. См. «Народное хозяйство СССР в 1964 г.», М., 1965, стр. 9, 12, 17.

нием определенных особенностей фонетического, морфологического, синтаксического и лексического характера. Если самыми многочисленными являются лексические особенности, то самыми важными при характеристике диалектов, при их разграничении являются особенности фонетического и морфологического характера.

Явления, обладающие характером закона, особо важны для установления диалектной структуры языка. К ним относятся, например, следующие фонетические диалектные соответствия: *дж—дж''—ж—ж''—з''* (*джер, дж''ер, жер, ж''ер, з''ер* «мороз»); *ч—ч'—ш''—с''* (*паче, пачи, пач'и, паш''и, пас''и* «мир»); *з (дз), с, ц мягкие и з (дз), с, ц твердые* (*зер, зэр, дзэр* «сыворотка»; *зик, зык, дзык* «говоря»; *зјамы, замэ, дзамы* «отвар»; *семн, сэмн* «знак»; *ситэ, сыты* «сито»; *сјары, сарэ* «вечер»; *цес, цэс* «тку»; *цинн, цын, циу, цыу* «держу»; *цјапын, цапэн* «несгибающийся»); *губной непалатализованный и губной палатализованный* (*фер, фјер—х''јер, ш''јер, с''јер, ч''ер* «железо»); *в определенных условиях губные мягкие и губные твердые* (*мерг, мэрг* «хожу»; *албјацы, албацы* «бельмо»); *переход дифтонга я (ea)* в открытое *е* (*стеа—сте* «звезда») и др.

<

Морфологическими диалектными соответствиями являются формы вспомогательного глагола *а авя*: *ау фэкут—о фэкут* «делали»; нейотацизированные глагольные формы — йотацизированные глагольные формы: *рыд—рыз* «смеюсь», *пун—пуй* «кладу» и др.; сохранение отличия между формами III лица ед. ч. и III лица мн. ч. у глаголов второго спряжения (*ел vede* «видит» — *ей вэд* «видят»); употребление проминального артикля *ал, а* в одной лишь форме *а* и др.

Из лексических соответствий в качестве примера приводим следующие пары: *бортэ* «дыра» — *гафрэ, хулуб* «голубь» — *порумб(ел), мыцэ* «кошка» — *писикэ, курекь* «капуста» — *варзэ, чуботэ* «сапог» — *чизмэ, коромыслэ* «коромысло» — *кобилицэ* и др.¹

3. Данные «Молдавского лингвистического атласа», диалектологических монографий и статей позволяют делать вывод о том, что на территории МССР выделяются четыре группы говоров: северо-западная группа,

¹ См. I. Ghețle. Cu privire la repartitia graiurilor dacoromâne, „Studii și cercetări lingvistice”, 1964, 3, стр. 327, 342—344.

северо-восточная группа, центральная основная группа и юго-западная группа. Отдельные группы образуют говоры Северной Буковины, Закарпатья (Украинская ССР) и др. Разумеется, изоглоссы явлений не совпадают с административными границами, переход от одной группы говоров к другой осуществляется постепенно.

Представим графически некоторые наиболее типичные особенности перечисленных выше групп говоров (см. таблицу на стр. 15).

Разумеется, этим не исчерпывается список фонетических и морфологических особенностей, характеризующих ту или иную группу говоров. Некоторые особенности являются общими для разных групп говоров, не смежных территориально.

Все эти группы говоров общностью многих черт тесно связаны между собой (некоторые исключения представляют закарпатские и другие говоры) и являются составными частями общемолдавского массива.

Каждая группа говоров характеризуется также употреблением отдельных слов с особым, типичным для нее значением. Например: в северо-восточной группе говоров слово *с''јолан* (<чолан) означает «мясо» (в остальных говорах «кость»), *ушы* означает «ворота» (в остальных говорах «дверь»), в закарпатской группе говоров слово *кокѳн* означает «ребенок» (в других говорах «шелковичный кокон»), *мэлай* означает «кукуруза» (в других говорах «лепешка из кукурузной муки») и др.

Кроме того, для северо-восточной группы характерно наличие украинизмов и русизмов (*лісник* «лесник», *к'ипил'јух* «шляпа», *зараз* «сейчас», *поизд* «поезд» и др.), для юго-западной — болгаризмов и гагаузизмов (*пеш-к'ир* «полотенце», *магазин* «погреб», *дам* «сарай», *јерк'ек* «теленек», *френк'* «красный помидор») и др., которые отсутствуют в остальных группах, и т. д.

4. Результаты диалектологических исследований свидетельствуют об этническом и языковом единстве носителей данных говоров. Частные различия, отделяющие одну группу говоров от другой, обусловлены влиянием разных языков и культур. Наличие некоторых фонетических вариантов и форм в ряде говоров объясняется исторически: миграциями из ареалов широкого распространения данных форм, политико-административным делением в прошлом и т. д.

Явления	Основная группа говоров	Юго-запад. группа говоров	Северо-вост. группа говоров	Северо-запад. группа говоров
ч > ч' -ш" -с"	ш" ини «кто»	ч' ини	с" ини	ч" ини
дж > дж" -ж" -з"	жс" ер «мороз»	дж" ер	з" ер	джс" ер, джер
жс > джс" -жс" -з"	жс" југ «ярко»	жсуг, жсуг'	з" југ	джс" југ
ф > ч" -ш" -х" -с"	ш" ин «крестник»	х" ин, х" ин'	с" ин	ч" ин
в > джс" -жс" -ч" -з"	жс" иты «скотина»	ч" иты	з" иты	джс" иты
ы—"и	ынтру, ынтры «вхожу»	"интру	ынтр. ынтры	ынтр. ынтры
ы—уу	ымплу, ымплы «заполняю»	уумплу	ымпл, ымплы	ымпл, ымплы
ый — ы	мыни «завтра» мын' «руки»	мыйни, мын" и	мыни	мыни, мын'
глагольные формы (йотацизи- рован.—нейотацизирован.)	спун, спуй «говорю»	спуй	спу, спуй	спун
1 лицо ед. ч. условн. накл.	аш лукра «я бы работал»	аш, аш' лукра	ас лукра	ас лукра
ед. ч. существ. (ун) пас	(ун) пас «(один) шаг»	(ун) пас	(ун) пас	(ун) пас

В современных молдавских говорах периферийных районов сохраняются некоторые черты, характерные для древних молдавских текстов и документов, например: *румпе* «он рвет», *примэ* «сердце», *гынскэ* «гусь», *мэнуле* «руки», *голь* «голые», *нафтэ* «керосин», *тэрнац* «зава-линка», *сэнец* «ружье», *сомсэд* «сосед», *бирэу* «старо-ста», *декункурь* «укрепления» и др.¹

Постоянное развитие устной народной речи представлено также большим количеством вариантов и форм, возникших в течение последних столетий.

Современный молдавский язык является результатом дальнейшего развития литературного языка донацио-нального периода и перемалывания диалектной речи разных областей, с последующим его совершенствованием писателями, учеными и другими деятелями куль-туры. Так, в современном литературном языке отраже-ны особенности центральной группы говоров, например: *ынтру* «вхожу», *ымплу* «заполняю», *сарэ* «вечер», *мы-не* «завтра», *вэд* «вижу», *сар* «перепрыгиваю», *аш лука* «я бы работал» и др., юго-западной группы говоров, на-пример: *зи* «день», *ситэ* «сито», *цинтэ* «мишень», *шинэ* «шина», *блажин* «кроткий», *жале* «печаль», *шарпе* «змея», *морар* «мельник», *бэят* «мальчик», *а фэкут* «он сделал» и др., а также некоторые особенности, бытующие и в остальных говорах. Кроме того, сохраняются многие особенности из литературного наследия прошлых столетий (например, сохранение губных: *бине* «хоро-шо», *пичор* «нога», *мие* «тысяча», *вис* «сон», *фбер* «же-лезо» и др.).

Под влиянием литературного языка многие диалект-ные явления суживают сферу своего распространения и продолжают преобладать лишь в речи старшего поко-ления. В настоящее время усиливается процесс унифи-кации общенародного языка, ускоряется процесс ниве-лировки местных говоров, утраты наиболее явных диа-лектных черт, приближения языка деревни к нормам литературного языка. Значительную роль при этом играют проникновение в деревню новых социалистиче-ских отношений, коллективных форм хозяйства, ликви-

¹ Р. Удлер. Деспре нечеситатя студийерий граюрилор локале, «Лимба ши литература молдовеняскэ», 1962, № 1, стр. 45; см, так-же стр. 29—30.

дация неграмотности (всеобщее обучение, распространение книг, влияние прессы, театра, радио, кино, телевидения и др.), повышение культурного и политического уровня масс.

5. В настоящее время средством языкового общения является как литературный язык, так и народные говоры, которыми пользуется большинство сельского населения. Для многих средством коммуникации является тот или иной говор, представляющий собой переходный этап в процессе перестройки говора и его слияния с литературным языком¹.

В результате влияния литературного языка на народные говоры часть диалектной лексики вытесняется соответствующей лексикой литературного языка. Например: *питэ* «хлеб» — *пыне*; *анинэ* «песок» — *нисип*; *мандрабуркэ* «картофель» — *картоафэ*; *нафтэ* «керосин» — *газ* и др.

В говорах наблюдается и параллельное употребление диалектного и литературного слова (образование синонимических пар) и др. Например: *машинэ* «поезд» — *трен*; *мынештергурэ* «полотенце» — *штергар*; *раклэ* «гроб» — *сикриу*; *нене* «дедушка» — *буник* и др.

При частичном несходстве звукового состава или ударения диалектных слов и соответствующих литературных воздействие литературного языка выражается в их замене². Например: *кукош* «петух» — *кокош*; *тютюн* «табак» — *тутун*; *морар'* (ед. ч.) «мельник» — *морар'*; *душман* «враг» — *душман* и др.

6. В последние десятилетия усиливается не только влияние литературного языка на говоры, но и наоборот — народных говоров на литературный язык в связи с постоянным ростом новой советской интеллигенции (учителя, врачи, агрономы и др.) и т. п. На литературный язык значительное влияние оказали говоры центральной части МССР. Народные говоры продолжают сохраняться как самостоятельные языковые единицы со своими особенностями фонетической системы, грамматики и словаря. Они, как было указано выше, проникают в литературный язык и, в частности, в язык художественной литературы.

¹ См. «Русский язык и советское общество», Алма-Ата, 1962, стр. 105 и 110.

² См. там же, стр. 113.

Многие диалектные слова вошли в литературный язык, встречаются в периодической печати, зафиксированы в словарях молдавского национального языка и т. п. (*а огои* «утешать», *крицэ* «сталь», *а хорхэи* «бродить», *а хлобэна* «качать», *самалык* «хлев», *ковэлие* «кузница» и др.).

Представляя жизнь молдавской деревни, писатели и поэты вводят диалектизмы не только в речь действующих лиц, но и в собственную авторскую речь, стремясь к более конкретному изображению действительности. Одни используют диалектную лексику как средство этнографического описания жизни крестьян определенных районов Молдавии, например:

«Веняу пе апе
Примэвара
Акоперишурь,
*Софчь*¹ ку зестре»;
(Л. Дамиан)

другие — с целью достижения комического эффекта, для подчеркнутого показа диалектной, «неправильной» речи своих героев:

«Тоатэ причина
ый *тэман* леля *Грэкина*.
Кум н'о штий?
Пе *Грэкина* луй *Тэнасэ*?
Уна грасэ,
к'о *дисяткэ* де *копкий...*»
« — Чик'о'мблат
ши с'о кэат,
с'о *хлизит*,
с'о *гилосит*
ши с'о дрес
ши *с'о'мбунгит*,
с'о'нкнопчит
ши *с'о'нтуфлит...*»

(А. Лупан).

¹ *Софкэ* — софа определенной формы, в которой часто хранят приданое. Употребляется обычно в говорах северной части республики.

Речь героя изобилует фонетическими (например, палатализованные варианты *копкий* вместо *копий* «дети», *с'о'мбунгит* вместо *с'а ымбумбат* «застегнула пуговицы» и др.) и лексическими (*тэман* вместо *ануме* «как раз, именно», *дисяткэ* вместо *зече* «десять», *с'о гилосит* вместо *с'а дикисит* «прихорашивалась» и др.) диалектными формами.

Некоторые писатели используют диалектизмы для раскрытия характеров персонажей:

«— Стэй, мэ рог, ку ной ла масэ,
Дакэ ну ештэ *скарандиу...*»¹
(Ф. Пономарь)

Таким образом, в литературном произведении диалектная лексика становится ценным средством художественного изображения. Новые и необычные для молдавского литературного языка диалектизмы воспринимаются как выразительные и эмоционально окрашенные слова, для которых характерна также конкретность и точность в обозначении понятий.

¹ Со значением лит. *мофтурос* «привередлив (в еде)».

IV. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ МОЛДАВСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

1. В развитии любой национальной культуры проблема становления и эволюции литературного языка имеет весьма важное значение, поскольку без нормализованного литературного языка по существу не может идти речь о национальной культуре. Вот почему осуществление мероприятий по поднятию культурного уровня народа всегда создавало благоприятные условия для формирования и развития литературного языка. Это положение полностью относится и к советскому периоду в развитии национальных языков советских народов, в том числе и к молдавскому литературному языку.

2. В советской стране национальные языки народов СССР развиваются в одинаковых социальных, политических и культурных условиях, образуя единую монолитную братскую семью языков советских народов. Непосредственным следствием этой общей экономической, политической и культурной жизни молдавского народа, как и всех других советских народов, является создание общего лексического фонда языков народов СССР. Этот общелексический фонд создается в советское время и включает определенную категорию слов, среди которых наиболее характерными являются: термины современной науки и техники (телефон, телеграф, трактор, комбайн и др.). Сюда входят как интернациональные слова, так и термины, создающиеся в советский период на основе русского языка (совхоз, колхоз, райком, парторг). Через него заимствуются также слова из других языков, или активизируются посредством русского языка. Большая группа слов, входящая в общелексический фонд языков советских народов, относится к общественно-политической терминологии (*коммунист, совет, депутат, митинг, конституция* и др.).

Некоторые из этих слов относятся к сельскохозяй-

ственной (*звеноу, зоотехничиан* и др.) или к медицинской терминологии (*поликлиникэ, стационар, пеничилине* и др.).

В самые отдаленные уголки республики распространяются термины, выражающие понятия культуры и искусства (*симфоние, композитор, режизор, дирижор, оркестрэ, балет, театру, сченэ, реперториу, естрадэ, филм* и др.), термины, связанные со спортом (*бокс, кампион, старт, финиш, шах, стадион, арбитру, меч, спартакиадэ, олимпиадэ, антренор* и др.).

3. Однако эта общность не ведет к нивелировке и к тождеству в дальнейшем продвижении вперед национальных языков. Каждый язык развивается и совершенствуется по своим путям эволюции, обладая собственными закономерностями, хотя в процессе своего развития — в связи с культурным обменом — и обнаруживаются явные параллели развития с другими языками, что проявляется особенно ярко в отношении общелексического фонда.

Для старописьменных языков — каким является и молдавский язык — советский период означает расширение лексико-фразеологических возможностей, пополнение экспрессивно-стилистических средств, осуществление стилевой дифференциации, в некоторой степени совершенствование грамматической системы и, в целом, расширение общественных функций литературных языков.

Специфические пути развития каждого национального языка в нашей стране объясняются, на наш взгляд, следующими основными предпосылками:

— во-первых, своими историко-этнографико-глоттогоническими истоками, т. е. своим историческим происхождением;

— во-вторых, своими общими структурно-грамматическими особенностями;

— в-третьих, дифференцированными языковыми контактами;

— в-четвертых, «хотя наиболее развитые языки имеют законы и определения, общие с наименее развитыми, все же именно отличие от этого всеобщего и общего и есть то, что составляет их развитие»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. XII, стр. 711.

4. Молдавский язык — единственный романский язык на территории Советского Союза. Его дальнейшее развитие характеризуется как общими со всеми языками советских народов закономерностями, так и некоторыми специфическими, присущими только ему одному тенденциями, основанными на его романских лексических, структурно-грамматических особенностях.

В советский период молдавский литературный язык находится в новых общественно-политических условиях. Вот почему изменились и изменяются и общественные функции литературного языка. Сфера его применения расширилась в связи с введением всеобщего обучения, с преподаванием в средней и отчасти в высшей школе на молдавском языке, с появлением регулярной периодической печати, с широким развитием общественно-политической и научно-популярной литературы, с увеличением книжной продукции вообще, с повышением общественного и культурного уровня всех слоев молдавского народа. В то же время следует отметить, что расширение общественных функций литературного языка порождает и некоторые трудности в оформлении и упорядочении общественно-политической и научной терминологии. Чувствуется настоятельная необходимость в создании и активизации определенных лексических пластов, особенно с абстрактным значением. В этом отношении особую роль сыграли переводы на молдавский язык произведений классиков марксизма-ленинизма, а также классической, русской и мировой, художественной литературы. В современный молдавский литературный язык вошло большое количество новых слов и выражений. В связи с этим приводим здесь мысль чешского акад. Б. Гавранка: «Не тот язык, из которого определенные заимствования исходят, является в таких отношениях активным фактором, большая активность на стороне того языка, который эти явления принимает. И заимствуются эти явления в результате возрастающих требований к языку, а возрастающие требования к языку не представляют собой явления упадка, а, напротив, сопутствуют приобщению к новой ситуации, данной новым хозяйственным, политическим и культурным ростом»¹.

¹ B. Havránek. Studie o spisovném jazyce, Praha, 1963.

5. С ростом участия широких народных масс в общественной жизни стабилизация и соблюдение языковых норм приобретают огромное значение, став важным фактором развития социалистической культуры. При большом развитии в нынешних условиях средств коммуникации (книг, газет, радио, телевидения и т. п.) все больше и больше кодифицируются литературные нормы на основе обобщенного анализа современных языковых явлений. В связи с этим современный молдавский язык характеризуется особой строгостью в соблюдении литературных норм в отношении фонетической системы, употребления значений слов, системы моделей и средств словообразования и словоизменения, а также словосочетаний и предложений.

Проблема литературной нормы ставится с особой остротой при разработке вопросов культуры письменной и устной речи. Таким путем осуществляется активное отношение со стороны специалистов в соблюдении стабилизированных языковых норм. Это происходит путем регламентирования (в различного рода словарях, грамматиках, справочниках и т. п.) существующих в языке средств. При этом следует отметить, что степень нормализованности неодинакова в различных стилях речи. Больше всего колебаний в употреблении установленных литературных норм обнаруживается в разговорной речи. Устная речь, естественно, будучи непринужденной, является менее обработанной и, следовательно, менее нормализованной, чем письменная речь.

6. Кроме того, в художественной литературе обнаруживаются иногда сознательные отступления от языковой нормы, объясняемые определенным стилистическим заданием. В этом отношении можно привести пример из произведений современного молдавского поэта Андрея Лупана, представляющего в шутливом стихотворении «Тэрэбой» (Суматоха) переполох, который произошел в одном молдавском селе в связи с награждением тетушки Грэкины:

Мэй, мэй, мэй;

че тэрэбой

о май фост ын сат ла ной.

— Стэй ун пик сэ-ць спун ши цие,

сэ везь ту *нинунэцие*
кэ ын сат май *фиштекаре*
де ла мик ши *пэнла* маре
с'о нерат де аша'нтымпларе.

В данном случае отступления от принятой литературной нормы касаются фонетических явлений (монофтонг *о* вместо дифтонга *ау*, выполняющего функцию третьего лица множественного числа индикатива настоящего времени от вспомогательного глагола *а авя* «иметь»; палатализованные формы в существительных или в глаголах (напр., *нинунэцие* вместо *минунэцие* «чудо»; *с'о нерат* вм. *с'ау мират* «удивились») и др. Отступления относятся и к морфологической норме. Напр., форма императива *стэй* вм. литературной *стай* и др.

Все эти отступления (основанные на формах разговорной речи), выполняя определенную стилистическую функцию, воспринимаются читателем на фоне соответствующей литературной нормы, которая представляет как бы нейтральную форму речи¹.

7. Что касается соотношения между письмом и произношением, следует отметить все возрастающее влияние письменных начертаний в отношении изменяющихся орфоэпических норм. Это соответствует в целом письменной литературной традиции.

8. Основная общественная функция молдавского языка в советский период его развития — выполнение роли национального литературного языка Молдавской Советской Социалистической Республики, образованной в 1940 г. (с 1924 по 1940 г. молдавский язык являлся государственным языком Молдавской Автономной ССР). По мере развития Советского государства общественные функции молдавского — как и других национальных языков союзных республик — расширялись и расширяются различными путями.

Это относится, в первую очередь, к проведению основных общественных мероприятий (собраний, митингов, сессий Верховного и местных Советов) в пределах МССР на молдавском языке.

Во-вторых, в республике создана широкая сеть начальных и средних школ с преподаванием на родном

¹ Ср. Л. В. Щерба. Спорные вопросы русской грамматики, «Русский язык в школе», 1939, № 1.

языке. В МССР в 1963/64 учебном году работало 1837 школ с числом учащихся 642 тыс., из них 1267 школ (т. е. 70%) — с преподаванием на молдавском языке. В этих школах учатся 417 тысяч человек¹ (т. е. 65%). В высших учебных заведениях частично преподается на родном языке. В Кишиневском госуниверситете на филологическом факультете и факультете иностранных языков около 3000 студентов слушают лекции на молдавском языке. Частично преподается на молдавском языке в Кишиневском мединституте, сельхозинституте, в Бельцком и Тираспольском пединститутах. Всего по республике в молдавских группах в вузах и техникумах учатся 7789 студентов².

В небывалых размерах выросло издание общественно-политической, художественной и технической литературы. В 1913 г. в Молдавии было издано всего 65 книг общим тиражом 38 тыс. В 1940 г. вышло 108 книг (печатных единиц) общим тиражом в 1186 тысяч экземпляров, а в 1963 г. было издано книг на молдавском языке общим тиражом в 4711 тыс. экземпляров. К этому следует добавить издание за этот же период 94 журналов с годовым тиражом в 7671 тыс. экземпляров³. Число массовых библиотек возросло по сравнению с 1913 годом в 21 раз, а количество книг в них — в 219 раз.

Вообще нужно сказать, что газеты, журналы, книги на родном языке играют особую роль в развитии молдавской советской культуры. Печать доводит до широких масс трудящихся Молдавии идеи марксизма-ленинизма, расширяет культурный кругозор рабочих, колхозников, интеллигенции, служит для них источником знаний.

За годы Советской власти развилось и театральное искусство на молдавском языке. В Кишиневе и в Бельцах работают Молдавские музыкально-драматические театры. В Кишиневе большую концертную деятельность развивает Молдавская государственная филармония с ансамблями «Флуераш», «Дойна» и др.

9. Современный молдавский литературный язык находится в весьма благоприятных условиях. Бурное раз-

¹ «Советская Молдавия за 40 лет», Кишинев, 1964, стр. 141.

² По данным Министерства народного образования МССР.

³ «Советская Молдавия за 40 лет», Кишинев, 1964, стр. 158.

витие образования всех ступеней, приобщение широких народных масс к сокровищам национальной и мировой культуры, расширение радио- и телепередач на национальном языке, издание многочисленных книг и газет в небывалых раньше тиражах — все эти конкретные проявления культурной революции, осуществившейся в Молдавской ССР, как и во всем Советском Союзе, оказали благоприятное влияние на использование устной и письменной литературной формы молдавского языка.

10. В Молдавской Советской Социалистической Республике в настоящее время живут и сотрудничают в братской семье во всех сферах производства представители разных национальностей: молдаване, русские, украинцы, евреи, болгары, гагаузы и др.

В республике в большинстве сел живут молдаване. Однако есть и много населенных пунктов, в которых живет смешанное население: молдаване и русские или — в большей части — молдаване и украинцы. Существуют и села с двумя частями: молдавская часть и русская часть. В республике есть и села, где живут только украинцы. На юге Молдавской ССР есть несколько районов, населенных гагаузами и болгарами.

Поскольку в социалистическом обществе существуют равноправие и дружба всех народов, то двуязычие оказывает благотворное влияние на развитие всех национальностей нашей Родины, помогает процессу сближения наций, их экономическому и культурному сотрудничеству.

Процессы билингвизма, имеющие место в национальных республиках Советского Союза, нельзя глубоко анализировать и понять без указания В. И. Ленина о том, что «национальные и государственные различия между народами и странами... будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе...»¹

И в Программе КПСС в полном соответствии с ленинским положением написано: «С победой коммунизма в СССР произойдет еще большее сближение наций, возрастет их экономическая и идейная общность,

¹ В. И. Ленин. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Соч., т. 31, изд. 4, стр. 72.

разовьются общие коммунистические черты их духовного облика. Однако стирание национальных различий, в особенности языковых различий, — значительно более длительный процесс, чем стирание классовых граней.

Все вопросы национальных взаимоотношений, встающие в ходе коммунистического строительства, партия решает с позиций пролетарского интернационализма, на основе неуклонного проведения ленинской национальной политики. Партия не допускает ни игнорирования, ни раздувания национальных особенностей»¹.

Овладение в настоящее время вторым языком (помимо родного) всеми гражданами Молдавской ССР стало жизненной потребностью. Знание русского языка дает возможность более активно включаться в творческую деятельность любой отрасли производства не только в своей республике, но и на всей территории нашей Советской Родины. Зная русский язык, молодежь Молдавии может поступить учиться и получить высшее образование в любом городе Советского Союза. Распространение русского языка во всех отраслях производственной и культурной жизни республики ни в коей мере не означает, в противоположность языковым отношениям в буржуазном обществе, принижения значения национального языка, а, наоборот, способствует взаимобогащению языков.

В условиях Молдавской Советской Социалистической Республики для молдавского населения русский язык в качестве второго родного языка выполняет следующие основные функции.

Русский язык употребляется в качестве средства общения с русским народом, а также и со всеми народами и народностями, живущими на территории Советского Союза. Следовательно, русский язык является средством межнационального общения народов СССР.

Посредством русского языка молдаване знакомятся с культурными и другими достижениями русской и остальных наций и народностей, населяющих Советский Союз.

Молдавский национальный язык, имеющий богатую литературную традицию, обслуживает все сферы жизни

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1961, стр. 113.

и деятельности молдавского народа. Однако следует сказать, что, исходя из создавшихся условий, в определенных областях государственной, общественно-политической и научной жизни в качестве средства общения молдаване употребляют и русский язык (параллельно с родным).

А) Фонетика

1. Фонетическая система молдавского языка развивалась постепенно в течение многих веков из фонетической системы латинского языка¹.

В балкано-романском периоде (VIII—XII—XIII вв.) осуществляется дальнейшее развитие системы вокализма и консонантизма. Происходит дифтонгизация *e*, *o* под ударением (*ménsa* > *mésa* > *measă* > *масэ* «стол», *florem* > *флоаре* «цветок»), выпадение согласных *b* и *v* в интервокальном положении (*hi berna* > *ярнэ* «зима», *civitatem* > *четате* «крепость»), развитие велярного *l* в *r* (*gula* > *гурэ* «рот»), переход *qu* + *a*, *gu* + *a* в *p*, *b* (*equa* > *япэ* «кобыла», *lingua* > *лимбэ* «язык») и групп согласных *ct*, *cs* (*x*), *gn* в *pt*, *ps* и *mn* (*noctem* > *ноапте* «ночь», *frigit* > *фринце* «пожарил», *signum* > *семн* «знак»), опущение интервокального *ll* (*gallina* > *гэинэ* «курица»). В это же время начинается процесс палатализации губных согласных (*petra* > *пятрэ* > *к"јатрэ* «камень», *bene* > *бине* > *г"ине* «хорошо», *filum* > *фир* > *х"ир* «нить» и др.), выпадение начального *a* в словах типа *apputinus* > *ноатин* «годовалый жеребенок», *agnellum* > *мьел* «ягненок» и др.

2. В образовании современной фонетической системы молдавского языка значительную роль сыграло славянское влияние. Так, в области вокализма следует отметить появление гласных звуков *э* и *ы* из безударного *a* (*vassa* — *вакэ* «корова», *radicina* — *редэчинэ* «корень»), из *e* после губного или *r* (*melum* > *melu* > *мэр* «яблоко», *reus* > *рэу* «плохой»), а также из других гласных: из *a* + носовой в определенных позициях (*lana* > *лынэ* «шерсть»), из *i* после *r*, *s* (*ripa* > *рынэ* «овраг», *sinus* > *сын* «грудь») и др.

¹ См. «Курс де граматикэ историкэ а лимбий молдовенешть», Кишинев, 1964, стр. 59—95.

По славянской модели в молдавском языке развились полугласные перед гласными в начале слов (есте «есть», опт «восемь» > *йесте*, *уопт*). Из славянских языков заимствован щелевой гортанный звонкий согласный *х* (*хранэ* «пища», *пахар* «стакан»). Консонантизм характеризуется серией согласных звуков с дополнительной артикуляцией: палатализованные согласные противопоставляются непалатализованным согласным и др.¹

3. Фонетическая система языка древних молдавских текстов (XVI в.) почти тождественна системе современного языка.

Язык молдавских памятников XV—XVIII вв. содержит ряд черт диалектного характера, типичных для языка той области, где был создан данный памятник.

Так, регионализмами, характерными для этих памятников и типичными для народной речи Молдовы, Марамуреша и северной части Трансильвании, являются: сохранение этимологического *а* в самэ «отчет» (<венг. *szám*); сохранение *ы* в словах типа: *кыне* «собака», *мыне* «завтра» и др.; переход безударного *э* в *а*: *макар* «хотя бы», *калэу* «палач», *оаскал* «учитель», *спатар* «оруженосец господаря» и др.

Некоторые явления не имеют регионального характера и встречаются в течение всего древнего периода, например: формы *а ымбла* «ходить», *а ымпле* «заполнять» и др. с *ы* являются преобладающими; фонетизмы с безударными *э* или *ы* не ассимилируются соседними гласными (*рэдика* «подымать», *нэрод* «народ», *ынел* «кольцо», *ынемэ* «сердце» и др.).

Архаическими являются случаи сохранения *у* после согласного: *багу* «сую», *креоу* «верю», *стригу* «кричу» и др.

Фонетическим новшеством является упрощение дифтонгов *еа*, *иа* в *а* после *ш*, *ж*, *ц*, после губных, после *р*, *с*, *з*, *дз*, реже после *т* или *шт*: *сэ маргэ* «ходить», *сарэ* «вечер», *амецалэ* «головокружение», *вак* «век», *албацэ* «бельмо» и др.

Процессом сравнительно поздним является исчезновение неслогового *-і* после *ц*, *дз*, *ш*, *ч*, после *р* и после некоторых губных, например: *пэринц* «родители»,

¹ См. Gramatica limbii române. București, 1954, vol. I, стр. 77—78.

астэдз «сегодня», *чиндзэч* «пятьдесят», *сунуш* «подданные» и др.

В XVI в. *d* (+ *i*, *e*) переходит, обычно, в *дз*, например, *дзиче* «говорит», *аудзи* «услышал» и др. Это явление распространилось и на элементы нелатинского происхождения (*слободзит* «освобожденный»).

В литературных памятниках встречается аффриката *дж* в словах типа: *аджунджем* «достаем», *джюдека* «судит», *джос* «внизу», *джурэмынт* «клятва» и др.

Палатализация губных согласных отражена (за исключением частой палатализации *ф*) в литературных памятниках sporadически и довольно поздно, например: *хярэ* «дикий зверь», *хие* «пусть будет», *кепт* «грудь» и др.

Начиная с XVI в. засвидетельствованы некоторые фонетические новшества. Так, имеются случаи диссимиляции *р* в предлогах *прентру*, *пре* (< *пентру* «для», *пе* «на»). В последующие века диссимилированные формы чередуются со старыми, где звук *р* сохранен: *пре*, *прен*, *прин* «через, по» и *пе* и др.

Новшеством с региональным характером, которое позже не становится литературной нормой, является переход *в* в *х*: *холбурэ* «выюнок», *хултур* «орел», *хулпе* «лисица», наряду с *волбурэ*, *вултур*, *вулпе* и др.¹

Таким образом, памятники молдавского языка содержат как в области вокализма, так и в области консонантизма ряд регионализмов, явления более общего характера, многие архаизмы и новшества, свидетельствующие о своеобразном характере языка, об его постоянном развитии.

Некоторые особенности языка XVI века, которые не сохранились в современном литературном языке, бытуют еще в говорах. Так, переход интервокального *-н-* в *-р-* засвидетельствован и в наше время в говорах Молдавии, Буковины, Закарпатья и др. (*пэры ла* «до» вм. *пынэ ла*, *цыри* «держки» вм. *цине*, *примэ* «сердце» вм. *инимэ*); более широкое распространение имеет аффриката *дз* (лит. *з*): *дзэр* «сыворотка (молочная)», *дзамы* «отвар», *урдзыкы* «крапива». В юго-западных молдав-

¹ Cp. Al. Rosetti și B. Cazacu, Istoria limbii române literare, București, 1961, vol. I, стр. 506—513.

ских говорах сохраняется конечный неслоговой у: *сап*^у «копаю», *соц*^у «муж» и др.

4. В современном молдавском литературном языке насчитывается 7 гласных звуков: передние, или палатальные, *и* и *е*, средние *ы*, *э* и *а*, задние, или веллярные (лабиализованные), *у* и *о*. Гласные *и*, *ы* и *у* относятся к закрытым, *е*, *э* и *о* — к средним и *а* — к открытым гласным звукам¹.

Й и *й̆*, образующие слог с другим гласным, называются полугласными или же *й̆* согласный и *й̆* согласный. Они являются кратким элементом восходящих или нисходящих дифтонгов, число которых в молдавском языке весьма значительно (*йа*: *ай*, *йу*: *уй*, *йо*: *ой*, *йе*: *ей*, *ый*, *эй*, *йа*: *аў*, *йо*: *оў*, *еў*, *ыў*, *эў*, *еа*, *оа* и др.), или же трифтонгов (*йой*, *йеу*, *йау*, *йоа*, *йоў*, *оай* и др.).

В современном молдавском литературном языке 16 твердых согласных (*п*, *б*, *м*, *ф*, *в*, *т*, *н*, *з*, *ц*, *ш*, *ж*, *л*, *р*, *к*, *г*, *х*) имеют палатализованные пары (*п^і*, *б^і*, *м^і*, *ф^і*, *в^і*, *т^і*, *н^і*, *з^і*, *ц^і*, *ш^і*, *ж^і*, *л^і*, *р^і*, *к^і*, *г^і*, *х^і*), согласные *д*, *с* и *й̆* не имеют палатализованной пары, а *ч*, *дж* и *й̆* не имеют твердой пары².

5. Начало развития молдавской письменности совпадает с историей славянской письменности, так как в Молдавии на протяжении многих веков, со времени основания Молдавского самостоятельного государства (1359 г.) и по сей день (с незначительными перерывами³) пользовались славянским алфавитом.

В настоящее время в молдавском языке пользуются русским алфавитом, с теми изменениями, которые были приняты в 1917 г.

Современная орфографическая система основывается на многовековой традиции молдавской письменности, на литературном наследии прошлых столетий.

¹ Курс де лимбэ молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ, вол. I, суб. редакция луй А. Т. Борщ, Н. Г. Корлэтяну ши В. П. Соловьов, Кишинэу, 1956, стр. 39—61.

² По последним подсчетам в современном молдавском литературном языке имеются 23 согласные фонемы. См. Г. М. Гожин, Спектральный и рентгенологический анализ непалатализованных и палатализованных согласных в связи с конечным *і* в молдавском языке, Москва—Кишинев, 1963, стр. 18—19.

³ На территории между Прутом и Днестром (бывш. Бессарабия) латинский шрифт употреблялся с 1918 по 1940 г. и с 1941 по 1944 г., а в левобережных по Днестру районах (бывш. МАССР) он применялся лишь в 1932—1938 гг.

Переводчики памятников XVI в., летописцы XVII и XVIII вв., писатели XIX и начала XX в., деятельность которых протекала в разных областях, пользовались в основном едиными для своего времени нормами письменной речи.

Орфографические нормы современного молдавского литературного языка не являются отражением какого-либо диалекта. Ныне существующие нормы молдавской орфографии утверждены в 1957 г. Основным принципом современной молдавской орфографии является фонетический, при частичном применении историко-традиционного и этимологического принципов.

Фонетическому принципу соответствуют написания: *замэ* «отвар», *сарэ* «вечер», *цапэн* «безжизненный», *бэлцан* «бельчанин», *кэлэрэшан* «каларашанин», *зэмос* «дыня», *минтьос* «смышленный», *тотуш* «все же» и др.

Однако имеются случаи, когда при наличии одних и тех же букв нужно произносить по-разному. Например, *е* в начале слов типа *еу* «я», *ел* «он», *есте* «есть», *епуре* «заяц» и др. и в начале слога после гласного в таких словах, как: *одае* «комната», *кее* «ключ», *бэець* «мальчики» и др. произносятся *йе*, но в тех же положениях в неологизмах типа *епокэ* «эпоха», *ероизм* «героизм», *економ* «экономный», *епопее* «эпопея», *идее* «идея», *коекзистенцэ* «сосуществование» и др. сохраняется и в произношении *е*; буква *ж* в одних словах соответствует аффрикате *дж* (*жениал* «гениальный», *жеографие* «география», *жинжие* «десна» и др.), в других — фрикативному *ж* (*алиаж* «сплав», *жуг* «ярмо», *жок* «игра» и др.) и т. п.

В написаниях типа *шанте* «семь», *жале* «жалость», *коажэ* «кора», *амязэ* «полдень», *рацэ* «утка», *грасэ* «толстая», *стя* «звезда» и др. сохраняются формы, бытующие в литературных произведениях, то есть в соответствии с историко-традиционным принципом.

В написаниях типа *зече* «десять», *цес* «тку», *секарэ* «рожь», *зи* «день», *куцит* «нож», *сингур* «сам», *спик* «колос», *бине* «хорошо», *меркурь* «среда», *фбер* «железо», *веспе* «оса» и др. *е* и *и* сохраняются после *з*, *ц* и *с*, так же как и *п*, *б*, *м*, *ф* и *в* перед гласными переднего ряда в силу указанного выше этимологического принципа (*зече* < *decem*, *цес* < *texo*, *секарэ* < *secale*, *зи* < *dies*, *куцит* < **cotitus*, *сингур* < *singulus*, *спик* < *spicum*,

бине < *bene*, меркурь < **mercuris*, фер < *ferrum*, весе < *vespa*).

6. До настоящего времени, к сожалению, не разработаны правила литературного молдавского произношения¹.

Наряду с литературным произношением (результат длительного исторического процесса) в разговорную речь проникают диалектные особенности; сфера распространения некоторых из них является весьма широкой. Наиболее характерными для речи основного центрального массива являются:

а. Начальным *и*, *е*, *о*, *у* предшествуют полугласные *й* или *й̣*: *йисторие* «история», *йексклус* «исключено», *йоперэ* «опера», *йултимэ* «последняя». Полугласные *й* и *й̣* весьма уловимы и в середине слова (во избежание зияния) в неологизмах: *материйал* «материал», *пойет* «поэт», *вичиёс* «порочный» и др.

б. Гласные *и* и *е* после *ц*, *с*, *з*, *ш* и *ж* становятся *ы* и *э*: *куцыт* «нож», *фрасын* «яшень», *зыд* «стена», *блажын* «кроткий», *вицэл* «теленек» и др.

в. Конечный неслоговой *и* после указанных выше согласных опускается: *фрац* «братья», *солз* (солдз) «чешуя», *товарэи* «товарищи», *кож* «корки» и др.

г. Аффрикатный *ч* становится щелевым палатализованным *ш''* (перед гласными переднего ряда): *ш''инстит* «честный», *паш''е* «мир», *нуш''* «орехи».

д. Щелевой палатально-альвеолярный *ж''* произносится вместо литературного *ж*: *ж''юк* «игра», *аж''юн* «канун», *ж''имэате* «половина».

г. В конечном положении вместо *р* произносится *р'*: *морар'* «мельник», *штергар'* «полотенце», *боер'* «боярин» (формы единственного числа) и другие.

Помимо областных фонетических особенностей рассмотренных выше, произношение молдавского разговорного языка представляет некоторые мало изученные до сих пор явления синтаксической фонетики. Изменению подвергаются как конечные звуки слов, так и начальные звуки, в особенности гласные. Следствием

¹ Имеется лишь ряд статей, посвященных вопросам орфоэпии: В. Соловьев, В. Мындыкану, Рекомендаций асупра ортоепией молдовенешть, «Ынвэцэторул советник», 1958, № 2 и другие.

этого процесса, обусловленного контекстом, является возникновение многочисленных вариантов слов, существование которых не осознается говорящими. Например: *ынк_одатэ* «еще раз», *класа_патра*, «четвертый класс», *май_ин фацэ* «ближе», *ану_ноу*, «новый год», *мул_май* «более», *ам аву_бань* «у меня было денег», *аж_вря_* «я бы хотел», *хоц* «вор—воры» (ед. и мн. ч.), *ынграш* «откармливаю—откармливаешь» (I и II л.) и др.

В послевоенные годы в связи с поднятием уровня грамотности населения увеличивается влияние литературного произношения. При этом наблюдаются, однако, случаи влияния письма на произношение: *петре* «камни», *мел* «ягненок», *фер* «железо», *верме* «червь», *жантэ* «сумка» (вм. *джантэ*) и др.

7. Молдавское ударение в основном свободное, оно не закреплено на каком-то определенном слоге во всех словах. Ударение может падать в различных словах на первом, втором, третьем и другом слоге от конца слов: *ка-ёт* «тетрадь», *ка́р-те* «книга», *пре́-пе-ли-из* «перепелка» и др. Согласно основным тенденциям современного литературного языка в словах, оканчивающихся на согласный, оно ставится на последний слог, а в словах, оканчивающихся на гласный, — на предпоследний слог.

В тех случаях, когда ударение может быть поставлено двояко (*бо́лнав*—«больной»—*болна́в*), литературным считается ударение ближе к концу слова; *болна́в*, *секто́р* «сектор», *професо́р* «профессор» и др.

В некоторых случаях при словоизменении ударение мобильно, переходя с корня слова на его окончание: *скри́у* «пишу» — *скри́ям* «писал», *ве́де* «видит» — *веде́и* «видим» и др.

Иногда ударение выполняет смыслоразличительную функцию, например: *ко́пий* «копии»: *копíй* «дети и т. д.

В зависимости от ударения различаются иногда и глагольные временные формы: *а́рэ* (наст. вр. изъяв. накл.) «пашет», *арэ́* (простое прошед. вр. изъяв. накл.) «вспахал» и т. п.

Б) Лексика

1. С точки зрения ее происхождения молдавская лексика весьма разнообразна. Все слова современного литературного языка можно разделить на 2 категории:

а) Слова, которые входят в основной фонд языка и без которых не может идти речь о молдавском языке как таковом. Сюда относятся фрако-дако-иллирийский элемент, латинский и славянский фонды. Ф. Энгельс говорил о «латинской и славянской этимологии»¹, как об основе лексики восточнороманских языков.

Грамматическая структура молдавского языка является бесспорно романской. Касаясь восточнороманских языков, К. Маркс еще в 1853 г. писал, что население, живущее между Нижним Дунаем и Днестром, «представляет собою чрезвычайно смешанный народ, принадлежащий к православной церкви и говорящий на языке, который происходит от латинского языка и во многом напоминает итальянский»².

б) Слова, заимствованные из других языков (венгерского, греческого, турецкого и др.) после образования молдавского языка и не играющие значительной роли в определении его характера.

2. Нет почти никаких документальных данных о языке фрако-дако-иллиров. Сохранилось лишь 62 названия растений в списке Петаниуса Диоскоридиса (II в. н. э.) и надпись на кольце, найденном в болгарском селе Езерово. Отсюда большие трудности в определении фрако-иллиро-дакийского элемента. Выявить некоторые слова этого элемента помогает албанский язык. Они относятся: к названиям частей тела (*чафэ* «затылок», *грумаз* «шея, затылок»); к пастушескому делу (*струнгэ* «овчарня» (место дойки), *брынзэ* и др.); к названиям растений (*брад* «ель», *мазэре* «горох» и др.).

3. Латинский словарный фонд является значительным как по своей численности, так и особенно по своей употребительности. Основные жизненно важные категории слов являются латинского происхождения. К латинскому фонду относятся слова, обозначающие название частей тела (*кап* «голова», *фацэ* «лицо» и др.); умственные и физические качества и действия человека (*минте* «ум», *а спуне* «говорить», *сурд* «глухой» и др.); орудия производства и профессии (*фурка* «вилы», *ферар* «кузнец» и др.); степень родства (*татэ* «отец», *фрате* «брат» и др.); названия животных, птиц, насекомых (*вулпе*

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVIII, стр. 3.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. IX, М., 1957, стр. 7.

«лиса», *вултур* «орел», *албинэ* «пчела» и др.); явления природы (*брумэ* «иней», *гяцэ* «лед», *нинже* «идет снег»); названия металлов (*аур* «золото», *аржент* «серебро»); названия различных действий (*а кема* «звать», *а лукра* «работать», *а рэспунде* «отвечать» и др.). Местоимения, артикли, предлоги, основные категории наречий, союзов, междометий и т. п. являются латинского происхождения. Кроме того, имеется ряд аффиксов латинского происхождения (-ар, -тат, -е, -ел; а-, кум-, дес- и др.). Ср. *лемнар* «плотник», *бунэтате* «доброта», *фрумушел* «красивенький»; а *адуче* «принести», а *кумпэра* «купить», а *десфаче* «разъединить» и т. д.

4. Значение славянского фонда состоит в том, что он, во-первых, обособляет восточнороманские языки от западнороманских (ср. фр. *riche* — молд. *богат*; фр. *guegge* — молд. *рэзбой* и др.), а, во-вторых, в том, что восточнославянское влияние отделяет молдавский язык от других восточнороманских языков (ср. такие слова, которые находятся только в молдавском языке: *ахотник* «охотно», *хулуб* «голубь», *бухай* «бык», *картуз* и др.).

Слова, заимствованные из славянских языков, относятся: к названиям частей тела (*труп* «тело», *образ* «лицо» и др.); к названиям животных, птиц, растений (*бивол* «буйвол», *вrabие* «воробей», *овэс* «овес», *хрян* «хрен» и др.); к качествам человека (*дестойник* «достойный», *драг* «дорогой» и др.); к природе и времени (*мовилэ* «бугор», *извор* «источник», *час* «часы» и др.); к дому и предметам домашнего обихода (*гард* «забор», *лайцэ* «лавка» и др.); к еде (*колак* «калач», *крупе* «крупа», *дрождие* «дрожжи» и др.); к одежде (*кожок* «кожух», *кушмэ* «шапка»); к орудиям производства и материалам (*далтэ* «долото», *греблэ* «грабли», *коситор* «олово»); к родству (*невестэ* «жена», *кумэтру* «кум»); к отвлеченным понятиям (*грабэ* «торопливость», *пагубэ* «ущерб» и др.).

В молдавском языке имеется ряд аффиксов славянского происхождения: *не-*, *пря-*, *-иште*, *-ив* и др. Ср. *недрепт* «несправедливый», а *прямэри* «превозносить», *стианште* «загон для овец», *ускэцив* «сухопарый».

В молдавском языке слова латинского и славянского происхождения переплетаются. Так, например, бывает, что слово, указывающее на действие, является латинским (*ар* «пашу», *самэн* «сею», *черн* «просеиваю»,

рад «брею»), а слово, обозначающее предмет, посредством которого совершается действие, — славянского происхождения (*плуг, боронэ, греблэ, ситэ, брич* и др.). Это говорит о том, что в определенном периоде своего развития молдаване заимствовали у славян более развитую технику и вместе с этим и новые слова. В настоящее время совершается тот же процесс (ср. *а конструи* *ун спутник* «строить спутник» и т. п.).

5. В советский период произошли большие преобразования во всех областях жизни молдавского народа. В связи с этим возникла необходимость создания новых общественно-политических, производственно-технических и других терминов. Вот почему послеоктябрьский период и характеризуется особенно бурным развитием молдавской лексики. М. Горький говорил: «История культуры учит нас, что язык особенно быстро обогащается в эпохи наиболее энергичной общественной деятельности людей, вместе с разнообразием новых приемов труда»¹. Таким периодом для молдавского языка явилась эпоха установления Советской власти. Коммунистическая партия придавала и придает большое значение национальным языкам советских народов, в том числе молдавскому языку, ибо свобода пользования родным языком — одно из элементарных требований демократического устройства нашего общества. Развитие общественных отношений, новая организация труда, непрерывный рост техники — все это не могло не сказаться и на состоянии словарного состава молдавского языка.

Развитие молдавской лексики, как и словарного состава других языков Советского Союза, осуществляется в советскую эпоху тремя основными путями: а) создаются новые выразительные средства, т. е. появляется определенное количество новых слов и выражений; б) переосмысливаются значения некоторых слов и выражений, получивших новые семантические оттенки; в) из активной лексики исчезают устаревшие слова, связанные с прошлыми общественно-экономическими формациями (*логофэт* «высший боярский чин», *реже* «король», *принц, губернатор, жудец* «уезд», *примар* «мэр (города)» и др.).

¹ М. Горький. О литературе, М., 1953, стр. 667.

6. В советский период в молдавский литературный язык введено много слов и выражений, характерных для разговорной речи, но получивших в настоящее время весьма широкое распространение в периодической печати и в научно-популярной литературе. Ср. такие слова и выражения: *нэймит* (ал капиталулуй) «наемник» (капитала), *бунэстаре* «благосостояние» и др.; *а ынфла прецул де кост* «раздувать себестоимость», *а ынфла апаратул административ* «раздувать административный аппарат» и др.

В общенародный язык введено много технических терминов разговорной речи: *нутрец* «корм для скота», *мулгэтор* «дойар», *сокотитор* «учетчик» и др.

Внедрение подобных слов и выражений в литературный язык объясняется тем, что вопросы повышения сельскохозяйственной и промышленной продукции находятся в центре внимания всей нашей общественности. О них говорят на различных совещаниях и пишут наши газеты.

7. Для современного молдавского литературного языка особенно характерны морфологический и морфолого-синтаксический типы словообразования при создании общественной и научно-технической терминологии на базе исконного или заимствованного лексического материала.

При этом следует заметить, что морфологический тип словообразования реализуется как путем суффиксации, так и путем префиксации. Среди суффиксов наиболее продуктивными являются:

-*име* (для образования существительных с собирательным значением): *локуиториме* «население», *мошиериме* «класс помещиков» и др. Ср. и совсем новые формации типа: *милитэриме* «военщина», *пионериме* «пионеры» и др.;

-*ист* (для обозначения лиц, принадлежащих к определенной организации, течению, движению и т. п.): *активист*, *комсомолист*, *чинцсутист* «пятисотник», *импэцуиторист* «соглашатель» и др.

Префиксы используются в современном языке как для именных, так и для глагольных образований. Ср. *антифасцист*, *антиимпериалист*, *антистатал* «антигосударственный», *а супраимплини* «перевыполнять», *а су-*

прапрецуи «переоценить», *супрабужетар* «сверхбюджетный», *интеррайонал* «межрайонный» и др.

При этом надо особо подчеркнуть, что подобные словообразования появились в результате развития определенных языковых тенденций, характерных для молдавской словообразовательной системы. В связи с этим можно сослаться, например, на продуктивность суффикса *-име* (из лат. *-imen*), который на протяжении всей истории молдавского языка служил для образования новых слов типа: *тинериме* «молодежь», *цэрэниме* «крестьянство» и т. п.

8. В современном молдавском языке наблюдается активизация процессов образования имен существительных женского рода как соответствия к личным именным образованиям мужского рода (*тракторист* — *трактористэ*, *бригадир* — *бригадирэ* и т. п.). В настоящее время в Молдавской ССР, как и в других республиках Советского Союза, женщины все больше и больше привлекаются к активной общественно-политической и производственной деятельности на всех участках социалистического строительства. Нет такой отрасли народного хозяйства, науки и культуры, где бы не участвовали женщины. Если в 1947 г. в Молдавской ССР было женщин-специалистов всего 8,4 тысячи человек, то в 1963 г. число женщин-специалистов, занятых в народном хозяйстве, составляло 60 тысяч человек, т. е. увеличилось более чем в 7 раз. При этом следует отметить, что в ряде отраслей народного хозяйства удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих систематически повышается. Так, в органах здравоохранения процент женщин достигает 78%, в органах просвещения — 66%, в торговле и общественном питании — 58%¹.

Изменения в производственной и общественно-политической жизни республики находят отражение и в словарном составе современного литературного языка, в процессе образования именных формаций, обозначающих профессии женщин.

Образование женского рода у существительных, обозначающих профессии, претерпевает в наше время ряд изменений. Появились формы женского рода и у

¹ «Советская Молдавия за 40 лет», Статистический сборник, Кишинев, 1964, стр. 136—137.

тех существительных, которые раньше употреблялись лишь в форме мужского рода.

Некоторые существительные, обозначающие профессии, бытовали и раньше в двух формах: мужского и женского. Так, и в досоветский период встречались такие параллельные формы рода, как: *ынвэцэтор* — *ынвэцэтоаре* «учитель — учительница»; *лукрэтор* — *лукрэтоаре* «работник — работница»; *вынзэтор* — *вынзэтоаре* «продавец — продавщица» и др.

Более позднего образования являются следующие существительные женского рода: *революционарэ* «революционерка», *газетарэ* «журналистка», *трактористэ* «трактористка», *колаборатоаре* «сотрудница», *конструкторэ* «женщина-строитель», *планификатоаре* «женщина-плановик», *администратоаре* «женщина-администратор», *коментатоаре* «женщина-комментатор», *иноватоаре* «женщина-новатор», *инвентатоаре* «изобретательница», *аутоаре* «женщина-автор», *прозатоаре* «женщина-прозаик» и многие другие.

За последнее время в образовании рода существительных, обозначающих профессию, наблюдаются и некоторые обратные случаи, когда сугубо женские профессии стали и мужскими. Так, например, помимо существительных женского рода *мулгэтоаре* «дойрка», появилась соответствующая мужская форма этого существительного: *мулгэтор* «дойр».

Особо следует упомянуть существительное *дактилографэ* «машинистка на пишущей машинке». Точно так же, как и в русском языке, нельзя от этого существительного образовать мужской род *машинист* (слово существует в другом значении), и в молдавском нельзя говорить *дактилограф*. Это положение объясняется тем, что, как правило, на пишущей машинке работают женщины.

Образуют женский род и существительные, имеющие суффикс — *ист*: *пропагандистэ*, *телеграфистэ*, *специалистэ*, *химистэ*, *мотористэ*, *фармацистэ*, *методистэ*, *артистэ*, *пианистэ* и др.

Следует отметить, что в русском языке подобные существительные, обозначающие профессию, не все имеют форму женского рода: там существительное мужского рода употребляется и тогда, когда идет речь и о жен-

щинах-специалистах, Так, из вышеперечисленных существительных женского рода молдавского языка в русском языке имеют форму женского рода лишь следующие: *телеграфистка, аптекарша, артистка, пианистка* — профессии, которые традиционно выполнялись и женщинами или в основном женщинами. Однако в русском литературном языке не образовались остальные существительные женского рода типа: *пропагандистка, специалистка, химичка, журналистка, методистка...*

В современном молдавском языке морфологическая модель позволяет образовать женский род и от существительных, обозначающих профессию. В русском языке подобная форма женского рода иногда употребляется с ироническим оттенком или обозначает не профессию, а жену соответствующего специалиста. Так, в молдавском языке вполне обычным является употребление форм женского рода: *архитектэ, инжинерэ, адвокатэ*, в то время как в русском *архитекторша, инженерша, адвокатша* (ср. *докторша*) не имеет в литературном языке значения женщины-специалиста.

В современном молдавском языке наблюдается общая тенденция к образованию женского рода от любого (или абсолютного большинства) существительного мужского рода, обозначающего профессию.

Однако имеются некоторые существительные, которые «удерживаются» только в форме мужского рода, хотя обозначаемые ими профессии и специальности выполняются в равной мере и женщинами, таковы: *ректор, кандидат* (ын штинце). Не вошли в литературный язык формы: *ректорэ, кандидатэ* (ын штинце), хотя, как известно, кандидатов наук женщин в нашей республике очень много.

Особо следует сказать о новом образовании женского рода в молдавском языке от существительного *космонаут*. Форма женского рода *космонаутэ* (вначале *фемее-космонаут*, т. е. *женщина-космонавт*) в молдавском языке появилась одновременно с героическим подвигом, совершенным советской женщиной.

Говоря об образовании форм женского рода от существительных, обозначающих профессии, специальности и т. д., необходимо подчеркнуть, что в молдавском языке есть тенденция образовывать женский род от всех подобных существительных мужского рода. И это явля-

ется отражением тех социально-политических изменений, которые имеют место в нашем обществе.

9. По условиям своего исторического развития русский язык оказался в числе наиболее распространенных и богатых языков мира. О красоте и силе русского языка неоднократно высказывали свои суждения крупнейшие ученые-лингвисты и писатели других народов. Так, известный французский языковед Антуан Мейе (1866—1936) писал: «Превращение русского языка в великий литературный язык и мировое политическое значение России поставили его в новое положение: русские слова также стали проникать в западные языки, увеличивая словарь этих языков»¹.

Выдающийся французский писатель, блестящий переводчик произведений Пушкина и Гоголя, Проспер Мериме (1803—1870) считал, что «русский язык... является богатейшим из всех европейских наречий и кажется нарочно созданным для выражения тончайших оттенков. Одаренный чудесной сжатостью, соединенной с ясностью, он довольствуется одним словом для передачи мысли, когда другому языку потребовались бы для этого целые фразы»². Наличием этих достоинств объясняется авторитет русского языка и его распространенность. В настоящее время влияние русской терминологии из области техники, науки, партийной жизни и новых жизненных форм на соответствующие термины молдавского языка выявляется со всей очевидностью.

10. В связи с организацией социалистического производства в молдавский язык вошло много слов, заимствованных непосредственно из русского языка или через него из других языков (*звеноу* или *звение*, *трактор*, *комбайн*, *экскаватор*, *колхоз*, *колхозник*, *гектарник* и др.), или же словообразований, калькированных по русским образцам (*план де продуцере* «производственный план», *план де чинч ань*, *чинчинал* «пятилетний план, пятилетка», *енержие атомикэ* «атомная энергия» и др.).

Новые слова и выражения созданы в современном молдавском языке и в связи с появлением новых обще-

¹ А. Мейе. Общеславянский язык, русск. перев., М., 1951, стр. 412.

² Проспер Мериме. Статьи о русских писателях, М., 1958, стр. 4.

ственных организаций и с воспитанием советского человека в духе коммунистической морали: *ажутор товэ-рзшеск* «товарищеская помощь», *принципий ленинисте-де кондучере партиникэ* «ленинские принципы партийного руководства», *бригадэ а мунций комунисте* «бригада коммунистического труда», *база технико-материалэ а комунизмулуй* «материально-техническая база коммунизма», *коекзистенцэ пашникэ а доуэ системе* «мирное сосуществование двух систем» и др.

11. В советскую эпоху интенсивно развивается процесс калькирования слов и фразеологических оборотов по моделям русского языка. Особенно широкий размах получил этот процесс в связи с многочисленными переводами из русского языка как общественно-политической, учебной, сельскохозяйственной, так и научно-технической и производственной литературы. Таким путем обогащается молдавская лексико-фразеологическая система и в особенности терминология различных отраслей знаний. Периодическая печать, книги и брошюры, издаваемые в Советской Молдавии во все возрастающем количестве, содействуют распространению различных калек. Следует привести здесь ряд общественно-политических терминов: *партинитате* (или *партидитате*) «партийность», *билет де партид* «партийный билет», *луптэ де класэ* «классовая борьба», *лампа луй Ильич* «лампа Ильича», *колцишорул* (или *унгерашул*) *рошу* «красный уголок», *адунаре дескисэ де партид* «открытое партийное собрание», *рзбой рече* «холодная война» и др.

Путем калькирования образовалось много производственно-технических терминов: *индустриэ ушоарэ (грэ)* «легкая (тяжелая) промышленность», *семикондукторь* «полупроводники» и др.

Много сельскохозяйственных терминов введено в современный литературный язык путем калькирования соответствующих русских терминов: *зи-мункэ* «трудодень», *артел агрикол* «сельскохозяйственная артель», *нутрец верде* «зеленый корм», *адэпэтоаре аутоматэ* «автопоилка» и др.

12. Следует отметить, что путем калькирования образуются не только различные термины или словосочетания, носящие терминологический характер, но и различные словосочетания, не являющиеся терминами.

В современном молдавском языке имеется множество подобных слов или словосочетаний: *а апроба ын унанимитате* «единодушно одобрить», *а рэспунде прин фapte* «ответить делом», *а апречия ын мод дестойник* «достойно оценить».

Путем калькирования по русским образцам введены в молдавский литературный язык различные обороты, как, например: *приетения попоарелор* «дружба народов», *лагэрул цэрилор социалисте* «лагерь социалистических стран», *а ридика нивелул* «поднять уровень», *а-шь лya ангажаментул* «взять на себя обязательство», *а традуче ын вяцэ* «претворить в жизнь» и др.

Некоторые пословицы и поговорки, меткие крылатые слова калькированы и введены в литературный оборот: *ун ом ый есте алтуя — приетен, фрате ши товарэш* «человек человеку — друг, брат и товарищ», *комунизм ынсямнэ Путере советикэ плус електрификаря ынтрежий цэрэ* «коммунизм — это Советская власть плюс электрификация всей страны» и др.

13. Необходимо упомянуть здесь и о семантических кальках. В качестве примера можно привести глагол *а (се) ынарма* «вооружать(ся)» и соответствующее отглагольное существительное *ынармаре* «вооружение». Если раньше этот глагол употреблялся обычно лишь в прямом значении «снабдить оружием, военным снаряжением», «запастись оружием, военным снаряжением», то в современном литературном языке очень часто глагол *а (се) ынарма* приобрел значение «оснастить чем-либо». Например, *а ынарма колхозуриле ку техникэ ынаинтатэ* «оснастить колхозы передовой техникой». Этот же глагол используется и в переносном значении «приобрести какие-либо знания, сведения и т. п., необходимые для какой-либо деятельности», например: *а се ынарма ку куноштинце* «вооружиться знаниями».

Подобную же семантическую эволюцию претерпело и существительное *фронт*. До установления Советской власти в Молдавии это слово имело лишь военное значение. Ныне это существительное используется также (и довольно часто) в переносном значении: *фронт идеоложик* «идеологический фронт», *фронтул уник ал партизанилор пэчий* «единый фронт сторонников мира» и т. п.

Изменило свое значение и слово *бригадэ* (и его производное *бригадир*), которое до советского периода име-

ло лишь значение военного термина. В настоящее время этим словом называется коллектив, выполняющий определенное производственное задание, а *бригадир* — это руководитель данного коллектива.

14. Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила начало качественно новому этапу в языковых, в частности лексических, взаимоотношениях, между молдавским и русским народами. Развитие словарного состава молдавского языка в послеоктябрьский период характеризуется не только заимствованием готовых лексических единиц из русского языка и калькированием русских слов и выражений. Под влиянием русского языка образуются или активизируются в молдавском языке слова, выражающие новые понятия, особенно с отвлеченным значением. Эти слова создаются на основе молдавских морфологических ресурсов по аналогии с другими словами, бытовавшими или бытующими в молдавском языке. Русский язык дает только толчок, импульс к их созданию или активизации. Эти лексические единицы полностью входят в фонетическую, морфологическую и синтаксическую систему молдавского языка и подчиняются законам его развития.

Развитие нынешних общественных потребностей ставит перед современным молдавским литературным языком задачи пополнения лексики. Необходимо найти пути, способы и средства для реализации этих задач.

Процесс обновления молдавской лексики особенно активизировался в связи с переводами произведений классиков марксизма-ленинизма на молдавский язык, когда остро чувствовалась необходимость передачи молдавскими языковыми средствами политических, экономических и других понятий, в большинстве случаев с отвлеченным значением.

В русском языке имеется большое количество существительных с суффиксом *-ость*, употребляемых преимущественно в письменном литературном языке и образованных в основном от качественных имен прилагательных или от причастий страдательного залога. В молдавском языке русским существительным на *-ость*, образованным от качественных прилагательных, соответствуют существительные с суффиксом *-итат-е* (активность — активитате, вероятность — пробабилитате, особенность — партикуларитате и др.).

Суффикс *-итат-е* имел и имеет довольно большое распространение в молдавском языке, особенно у существительных с абстрактным значением, образованных в большинстве случаев от корней прилагательных романского происхождения (*ноутате* «новость», *дрептате* «справедливость» и др.), а также и от корней славянского или иного происхождения (*пустиетате* «пустошь»; *ефтинэтате* «дешевизна» и др.). Русские существительные, выражающие состояние или качество, передаются в молдавском языке существительными с окончанием *-ничие*, образованные, как правило, от молдавских прилагательных славянского происхождения на *-ник* (*родник* — *родничие* «плодородность», *вешник* — *вешничие* «вечность» и др.).

Реже используются молдавские существительные с суффиксом *-име* и *-инцэ* как соответствия русским словам с суффиксом *-ость* (*лимпезиме* «ясность», *требуинцэ* «потребность» и др.).

Иногда русские книжные отвлеченные слова, образуемые от причастий прошедшего времени страдательного залога, не могут быть переданы в молдавском языке одним словом. С этой целью употребляются словосочетания (автобиографичность — *карактар аутобиографик*, характер де аутобиографии, дисциплинированность — *карактар дисциплинат* и др.).

Разнообразные средства используются в молдавском языке для передачи содержания русских слов с суффиксом *-ство*, выражающих значение состояния или свойства (превосходство — *супериоритате*, равенство — *егалитате*, всемогущество — (атот) *путерничие* и др.). Русские слова с собирательным значением, образованные от именных основ, обозначающих сословие, класс, категорию людей, передаются молдавскими словами с суффиксом *-име* (крестьянство — *цэрэниме*, студенчество — *студенциме* и др.). Таким же путем образовались новые лексические единицы общественно-политического значения (кулачество — *кулэчиме*, батрачество — *аргэчиме* и др.). Названия различных отраслей сельского хозяйства передаются обычно образованиями с суффиксом *-ит* (садоводство — *грэдинэрит*, пчеловодство — *албинэрит*, животноводство — *витэрит*, овцеводство — *оерит* и др.).

Под влиянием русского языка для выражения новых понятий в молдавском языке создан или активизирован целый ряд новых слов. Это привело к развитию и обогащению словарного состава молдавского языка в советскую эпоху. Путем непосредственного заимствования из русского языка или путем активизации и переосмысления некоторых слов, бытовавших ранее в молдавском языке, была создана общественно-политическая и научная терминология. Можно сказать, что русский язык стал, таким образом, проводником марксистско-ленинских идей в культуру и науку молдавского народа и в то же время средством, толчком к усовершенствованию экспрессивных возможностей молдавского языка.

Изучая процесс лексического заимствования, следует особенно подчеркнуть, что в нем надо иметь в виду большую активность со стороны того языка (в данном случае молдавского), который перенимает новые лексические элементы. При этом надо учитывать тот факт, что в основе заимствования лежат все возрастающие требования к языку со стороны развивающегося общества. В свою очередь эти возрастающие требования говорят о приобщении к новым экономическим, политическим и культурным явлениям, т. е. идет речь с росте данного национального коллектива.

Значит, в данном случае пополнение лексико-фразеологической основы молдавского языка говорит ясно о развитии молдавского социалистического общества, ставившего перед языком специфические задачи его обогащения.

16. Особой группой слов, образованной в советский период, являются так называемые аббревиатуры, или сложносокращенные слова. В современном молдавском языке эта категория слов немногочисленна, причем аббревиатуры в большинстве случаев являются лексикализованными единицами, заимствованными из русского языка (парторг, партком, райком, хозрасчет и др.).

17. Развитие значений слов происходит различными путями.

Многие нарицательные слова получили в советский период терминологический характер, называя определенные профессии. Так, на основе глагола *a ospăta* «угощать» образовалось существительное *оспэтар* «офи-

циант» (жен. *оспэтрэицэ* «официантка»), который заменил уже устаревшее слово *келнер* (жен. *келнерицэ*), получивший уничижительное значение. Ср. подобную же эволюцию: *сорэ медикалэ* вместо *сорэ де каритате* и т. п.

18. Эволюция современной молдавской лексики происходит и путем изменения эмоционального колорита определенных слов. Некоторые запрещенные при буржуазно-помещичьем режиме слова получили в современном языке положительное значение. Такие лексические единицы, как: *атеист, пролетар, социалист, коммунист* и др. уже не используются с тем уничижительным значением, которое они имели в реакционных буржуазных кругах. Напротив, такими словами сейчас называют лучших, передовых сынов советского народа. А вот такие существительные, как: *домн* «господин», *боер* «боярин» и др. уже утратили значение, которое они имели в прошлом, и употребляются в современном языке с отрицательным значением. Они зачастую выступают в качестве синонимов таких слов, как: *ленеш* «лентяй», *трынтор* «трутень» и т. п.

19. За годы Советской власти расширился круг использования определенных пластов молдавской лексики. Научные и технические термины, которые в дореволюционный период имели хождение лишь в узкой сфере специалистов, в настоящее время получили самое широкое распространение среди различных слоев населения. Многие из этих терминов обозначают достижения в различных областях науки и техники (*ракетэ, телемеханикэ, термоскоп, брикетаре, комбайн де мине, мартен, рентген* и т. п.).

В самые отдаленные уголки республики проникли общественно-политические термины: *републикэ, демократие, конституцие, депутат, алежерь* и т. п. Через прессу получили широкое распространение и различные дипломатические термины: *меморандум, конвенцие, аташат, акредитаре* и т. п.

20. Из всего вышеизложенного становится ясно, в каком направлении развивается словарный состав современного молдавского литературного языка. Образование новых лексических единиц на основе собственных морфологических ресурсов, распространение советизмов, семантическое развитие старых слов, внедрение

научно-технической терминологии в язык широких масс населения, новые заимствования и калькирования, особенно за счет русского языка,— все это подняло современную молдавскую лексику на высшую ступень. Она встала на одном уровне с словарным составом самых развитых языков СССР и всего мира.

В связи с этим осуществилась более четкая стилистическая дифференциация литературного языка. Расширился круг активных носителей литературного языка.

В) Стили языка

1. Как и другие вопросы развития языковой системы, проблема стилевой дифференциации молдавского литературного языка не может быть рассмотрена только в современном плане. Исследование этой проблемы требует и исторической перспективы. Это означает, что изучение современного состояния литературных стилей не может быть осуществлено без выявления основных эволюционных процессов формирования и развития стилевых разновидностей молдавского языка, одного из старописьменных языков Советского Союза.

2. Как было уже сказано, в начале существования молдавского самостоятельного государства функцию литературного языка выполнял древнецерковнославянский язык молдавской редакции. Это был книжный письменно-литературный язык. Он обладал одними специфическими стилевыми особенностями в официально-деловых документах в молдавской господарской канцелярии, другими — в богослужебных книгах и третьими — в светской литературе, в частности, в официальной переписке. Вопрос о стилевой дифференциации древнецерковнославянского языка молдавской редакции еще мало изучен. Однако нельзя отрицать того, что, несомненно, при внимательном исследовании данного книжного письменно-литературного языка, носящего для Молдавии искусственный характер, можно установить определенные стилевые разновидности. В условиях использования данного языка в качестве литературного, конечно, замедлялось языковое развитие и, в частности, его дифференциация по стилям, так как письменный язык не мог способствовать развитию и обогащению устной ре-

чи. В то же время и он мало обогащался, т. к. был лишен питательной среды народной речи. В виде исключения следует отметить проникновение в тексты древнецерковнославянского языка молдавской редакции ряда собственных и нарицательных молдавских имен (Жумэтаевич и т. п.).

3. Естественно, что когда в XVII в. молдавский язык, непосредственно связанный с общенародным языком, получил официальное признание в качестве литературного языка, то одновременно с этим стали развиваться и стилевые разновидности. В 1646 г. был опубликован свод законов, названный «Правила Василия Лупу». Благодаря этому памятнику официально-административный стиль литературного языка, можно сказать, получил право на существование. Началом формирования научного стиля (как и научной терминологии) следует считать конец XVII и начало XVIII в. Оно связано с деятельностью Дм. Кантемира, который в своей «Иероглифической истории» в качестве приложения привел специальную работу под названием «Глоссарий чисел и иностранных слов», который, по существу, являлся первым словарем неологизмов, касающихся различных отраслей науки. Конечно, все эти работы отражают лишь отдельные тенденции стилевой дифференциации, так как молдавский литературный язык донациональной эпохи не обладал еще признаком многофункциональности в полном смысле этого слова.

4. В XIX в., когда, по словам акад. В. Ф. Шишмарева, «ускорились темпы формирования молдавской нации и молдавского национального языка»¹, литературный молдавский язык стал на путь своего современного развития. Намного расширилась сфера его употребления, установились современные литературные нормы и расширилась стилевая дифференциация.

5. Для молдавского языка, как и для других старописьменных языков СССР, современный, советский, период развития означает определенное совершенствование грамматической системы. Однако развитие современного молдавского языка означает, в первую очередь, расширение лексико-фразеологических возможностей, пополнение экспрессивно-стилистических средств, осущес-

¹ В. Ф. Шишмарев. Цит. раб., стр. 113.

ствление стилевой дифференциации и, в целом, расширение общественных функций литературного языка.

6. В молдавском языке, как и в других языках, стили не представляют замкнутых систем использования различных языковых средств. Многие элементы, которые кажутся характерными для одного стиля, например, научного, могут появляться и в других стилях (в публицистическом или художественно-беллетристическом). Одна и та же языковая единица может повторяться в разных стилях и ситуациях в качестве функционального варианта стилистической нейтральной схемы.

И все же имеются определенные особенности, которые характеризуют преимущественно тот или иной стиль. Так, если в драматургических произведениях разговорно-бытовая речь, и в частности разговорно-бытовая лексика, является отличительной особенностью, то в поэзии она становится факультативным признаком, а в официально-деловых документах разговорно-бытовая лексика совершенно отсутствует.

Функционированию различных стилей способствует и включение различных синонимических рядов в состав литературного языка. В качестве примера может служить такая серия синонимов: *маре* «большой», *колосал* «колоссальный», *жигантик* «гигантский» и т. п. Подобная ситуация создается и путем использования различных синтаксических оборотов, имеющих синонимическую значимость. Отрицательная конструкция *ну-мь пасэ* «это мне безразлично» появляется наряду с восклицательным оборотом *че-мь пасэ!* и даже с вопросительным оборотом *че-мь пасэ?*

Дифференциация стилей и их классификация является до сих пор одной из нерешенных до конца задач. Известно, что в этом отношении большую роль играют интуитивные способы, которые подсказывают наличие дифференцирующих признаков каждого стиля.

Для изучения вопроса о стилевой дифференциации наибольший интерес, как известно, представляют лексические факты и синтаксические конструкции.

«...Обычно выпадают из синтаксиса и «подбираются» стилистикой вопросы о сферах применения и функциях конструкций с ограниченным кругом употребления, о выразительном (экспрессивном и изобразительном) зна-

чении порядка слов, интонации и ритма, об оттенках параллельных синтаксических оборотов и о синтаксической синонимике»¹. Что касается морфологических элементов, следует особо подчеркнуть, что современный литературный язык характеризуется, например, своеобразным использованием местоименных и глагольных временных форм и др. Так, наблюдается тенденция замены формы простого перфекта (перфектул симплу) сложным перфектом (перфектул компус). В разговорной речи простой перфект отсутствует полностью. В письменной речи эта глагольная форма появляется в художественной литературе, выполняя определенную стилистическую роль.

Так, из четырех форм прошедшего времени молдавского языка (имперфект, перфектул симплу, перфектул компус, плюсквамперфект) у писателя XIX в. И. Крянгэ наибольшую стилистическую значимость имеет простой перфект. Это объясняется, в основном, тем, что в эпоху Крянгэ, как и в настоящее время, простой перфект не является живой, распространенной формой в народно-разговорном языке. Он выражает действие, которое относится не к определенному промежутку времени, а к прошлому вообще, без известных или ощутимых ограничений. Он представляет действие как отдельный факт прошлого, не проектирующийся своим результатом в настоящем. Простой перфект употребляется главным образом в авторской речи после прямой речи персонажей. Поскольку в разговорном языке простой перфект не имеет распространения, а в книжно-литературном языке эта форма характеризуется ограниченными возможностями, то у Крянгэ простой перфект вполне подходит для передачи определенных стилистических значений. Посредством этой формы выражаются различные эмоциональные, аффективные оттенки речи.

7. В зависимости от выполняемой в речевой практике функции и на основе различия жанров, обслуживающих определенные сферы человеческой деятельности, следует выделить следующие стили, бытующие в современном молдавском литературном языке: научный, публицистический, официально-документальный, производ-

¹ В. В. Виноградов. Итоги обсуждения вопросов стилистики, ВЯ, 1955, № 1, стр. 60.

ственно-технический, художественно-беллетристический и разговорно-бытовой. Дифференцирующий признак в системе языка — это стилистическая окраска. Как известно, различные лексические специфические черты стилей речи выделяются на фоне нейтральной лексики. Таким путем выделяются, скажем, слова терминологического или абстрактного значения в научном стиле: *дедуктив*, *индуктив*, *дифференциере*, *аргумент* и др., используемые во всех отраслях науки, и такие специфические термины, как: *субстантивизаре*, *адвербиализаре* и др. (в языкознании), *ипотенуэз*, *бисектоаре*, *абсчисэ* (в математике) и т. п.

Официально-документальному стилю свойственны слова типа: *пленарэ* «пленум», *прочес-вербал* «протокол», *скрисорь де акредитаре* «верительные грамоты» и др.

Словами, типичными для производственно-технического стиля, являются: *кулес* «набор», *шпалтурь* «гранки», *курсив*, *петит* и др. термины типографского дела.

Характерная черта художественно-беллетристического стиля состоит в том, что хотя нейтральная лексика и составляет, как правило, речевую основу художественных произведений, однако она находится в самой тесной связи с лексическими пластами других стилей, особенно с производственно-техническим. В этом отношении можно сослаться на роман Ем. Букова «Растут этажи», где весьма часто писатель прибегает к строительно-технической терминологии (*экскаватор*, *кэушул* или *трома* (экскаваторулуй), *транспортор*, *бункер*, *вибратор*, *беские* «пила» и др.).

На основе стилистического задания некоторые современные молдавские писатели вводят диалектные и просторечные слова. Ср. в этом отношении стихотворение А. Лупана «Хат ын хат ши фацэ 'н фацэ» («Лицом к лицу»), в котором писатель с особой яркостью описывает острый конфликт, происходивший в первые годы установления Советской власти в Молдавии между крестьянином, с отсталым, патриархальным сознанием, и современной передовой личностью. Вот последняя сцена: убедившись в своей отсталости, крестьянин отступает, оставляя открытым путь передовому:

Апэй, дэ, еу че сэ-ць спун;
ци-й *струментул* тарэ бун,

арэтура та-й алясэ
ши ту ешть ун нэздрэван...
Да ной *иш' ланць*...
— Хай акасэ;
Хэйс Жоян,
Ча Флорян.

Стилистической целью оправдывается использование: а) слов с фонетической огласовкой, свойственной народно-разговорной речи (*апэй, дэ, иш'ланць*); б) усеченных форм (*струментул* вм. *инструментул, да* вм. *дар*); в) междометий (*хай, хэйс, ча*). Отсталость крестьянского сознания подтверждается языковыми средствами, использованием диалектных, нелитературных форм.

Особой лексической пестротой характеризуется публицистический стиль. Здесь можно встретить и много научно-технических терминов (*енержие атомикэ* «атомная энергия», *стацие електрикэ атомикэ* «атомная электростанция», *реактор, трансформатор* и т. п.). В то же время в периодической печати появляются и народно-разговорные слова (особенно в фельетонах), и диалектные, и др.

Значительную роль в определении стилевой дифференциации играют синтаксические конструкции. Так, что касается стиля художественно-беллетристического, то следует отметить замену некоторых придаточных предложений причастными или деепричастными оборотами. Это вызвано зачастую стремлением к лаконичности выражения или же во избежание повторения союзов или союзных слов. Ср. *фетеле ши флэкзий* (каре ерау) *дорничь де музикэ, с'ау адунат ла клуб*. Этой же тенденцией к лаконизму следует, по-видимому, объяснить появление в художественной литературе сравнительной конструкции с опущенным союзом-связкой. Напр., *апе—оглинзь* (букв. воды—зеркала) вм. *апе ка ниште оглинзь*, т. е. «воды как зеркала».

Кроме того, все чаще проникает в литературный оборот форма определения, выраженная деепричастием: *мишкарэ крескындэ* «растущее движение», *извор клокотинд* «кипящий источник» и т. д. Подобные формы выражения были характерными еще в XIX в. у М. Эминеску (Ср. *лебэдэ муриндэ* «умирающий лебедь» и т. п.).

Для публицистического стиля характерно использо-

вание обобщающих слов (в форме различных местоимений) при перечислении однородных членов предложения. Научный и художественно-беллетристический стили вообще характеризуются использованием ряда союзов или союзных словосочетаний (*деоарече* «так как», *дин каузэ кэ* «потому что»). Интересно отметить, что в XIX в. у такого писателя, как И. Крянгэ, для которого характерно внедрение элементов народно-разговорной речи, мы нигде не найдем подобных союзов или союзных сочетаний. И. Крянгэ использует преимущественно союзы, распространенные в разговорно-бытовом стиле. У этого писателя мы не встретим причинных союзов научного стиля.

В административно-деловом стиле необходимо отметить, например, расширение функций словосочетаний с книжным предлогом *конформ* (с дательным падежом): *конформ лежий* «согласно закону», а также предложное сочетание: *ын конформитате ку* (с винительным падежом): *ын конформитате ку документеле презентате* «в соответствии с представленными документами». Ср. и другие обороты, бытующие в данном стиле: *е натурал (фиреште) кэ...* «естественно, что...», *урмязэ кэ* «следует, что...», *прин урмаре* «следовательно» и др.

Г) Морфология

1. В отличие от других разделов языка (например, лексики) морфологическая система современного молдавского языка претерпевает лишь некоторые изменения. Поэтому говорить о каких-либо значительных сдвигах в морфологии за последнее время нельзя.

Целесообразней проанализировать некоторые специфические черты морфологических категорий, а также некоторые тенденции в развитии отдельных сторон морфологической системы.

2. Морфологическая система молдавского языка в своей основе романская. Однако, в отличие от других романских языков, она содержит ряд славянских элементов, что придает ей определенный своеобразный характер¹.

¹ См. «Курс де лимбэ молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ», т. I, Кишинэу, 1956, стр. 139—142 и «Курс де граматикэ историкэ а лимбий молдовенешть», Кишинэу, 1964, стр. 30—36.

В молдавском языке существует именная форма, которая только условно может быть названа падежной. Речь идет о вокативе¹. Грамматическая форма вокатива в большинстве случаев совпадает с номинативом. Например, *фрате* «брат», *татэ* «отец», *мамэ* «мать» и др.

Некоторые существительные мужского рода образуют форму вокатива на *-е*, не совпадающую, однако, с формой номинатива: ср. номинатив *непот* «племянник» и вокатив *непоате!* Хотя вокатив на *-е* унаследован из латинского языка, все же он закрепился в языке под влиянием славянской аналогичной формы (человече! и др.)². Молдавский вокатив существительных женского рода на *-о* является непосредственным заимствованием из славянских языков (напр., *соро!* «сестра!», *фетицо!* «девочка!» и т. п., образованные по типу ст.-сл. жено!, укр. жінко!).

В разговорном языке существует тенденция образовывать форму вокатива от всех существительных, обозначающих собственные имена: Ирино!, Викторе!, а также от всех существительных, обозначающих одушевленные предметы: *фрэциоаре!* «братишка!»; *маестре!* «маэстро!» и др.

Грамматический класс числительных также подвергся славянскому влиянию. Слово *сутэ* происходит непосредственно от ст.-сл. *сѣто*. Структура числительного от 11 до 19 тоже является копией славянской модели (ср. молд. *унспрезече* и ст.-сл. един на десять). Аналогично образованы числительные, обозначающие десятки.

Под влиянием славянской модели активизировались способы образования возвратного залога у целой категории глаголов: динамических возвратных глаголов (*а се teme* «бояться») и безличных (*а се пэря* «казаться»).

3. Одна из отличительных черт морфологии молдавского языка состоит в том, что формы слова выражаются не только изменением внешней флексии (*копак — копачь* «дерево — деревья», *алерг — алержь* «бегаю — бегаешь»), но и изменением основы слова, т. е. той

¹ В латинском языке имелся особый падеж *vocativus* со специальной флексией у существительных мужского рода второго склонения (Ср. *lure*).

² В западнороманских языках латинский вокатив на *-e* не сохранился.

части слова, которая является носителем лексического значения. Таким образом, для морфологии молдавского языка характерна так называемая внутренняя флексия. Последняя находит свое конкретное выражение в чередовании звуков (как гласных, так и согласных) в самой основе слова с целью образования новых словоформ (род и число у существительных и прилагательных). Например: *масэ — месе* «стол — столы», *негру — негри — нягрэ — негре* «черный — черные — черная — черные» и т. д.

Внутренняя флексия — характерная особенность не только имен, но и глаголов молдавского языка, в отличие от западнороманских языков. Например, глагол *а алерга* «бегать» в своих парадигмах изменяет как гласный, так и согласный звуки основы: индикатив наст. вр., II лицо, ед. ч.: *алержь*; III лицо, ед. ч.: *аляргэ*, конъюнктив, III лицо, ед. ч.: *сэ алерже* и т. д.

4. Артикль в молдавском языке во многом отличается от артикля в других романских и нероманских языках. Он выполняет много грамматических функций — от простого морфологического указателя (*ун ом* по отношению к *ом*) до сложных синтаксических конструкций (*ун кал ал колхозулуй*), где основным средством синтаксической связи выступают различные разряды артиклей. Эта часть речи всегда находится в тесной, непосредственной связи с именем и прежде всего с существительным. Артикль является грамматическим указателем рода, числа и падежа имени. Так, например, артикулированная форма существительного *лекцииле* (неартикулированное *лекций*) показывает, что речь идет о существительном множественного числа, женского рода, именительного падежа, а *колхозничилор* — показывает множественное число, мужской род, родительный или дательный падеж.

В современном молдавском языке имеются следующие разряды артиклей:

- а) неопределенный артикль: *ун* (о, уний, унеле);
- б) определенный артикль -л (-луй, -а, -ей и т. д.);
- в) адъективный артикль: *чел* (чя, чей, челе);
- г) местоименный артикль: *ал* (а, ай, але).

Из четырех разрядов артиклей определенный артикль слился полностью со словом (ср. *омул*).

Сфера употребления адъективального артикля (как при собственных именах, так и при нарицательных) в современном литературном языке становится сравнительно уже. Конструкция типа **Штефан чел Маре, Александру чел Бун** являются явно архаичными. Конструкции типа «картя чя фрумоасэ» могут быть заменены путем перестановки прилагательного на первое место и замены адъективного артикля определенным «фрумоаса карте», где идея выделяемости осталась та же.

5. Существительные в молдавском языке, как и в других языках, могут быть конкретными (масэ «стол», копак «дерево») и абстрактными (гынд «мысль», фруму-сеце «красота»); собственными (Ион, Георге) и нарицательными (ораш «город», сат «село»).

В отличие от других языков, в молдавском языке нет категории среднего рода, которая выпала еще в период народной латыни. Существительные бывают женского рода (сорэ «сестра», карте «книга») и мужского (ом «человек», стежар «дуб»). Однако в языке существует много слов, которые в единственном числе являются мужского рода, а во множественном — женского. Это так называемые обоюдородные существительные: *сат* (по образцу муж. рода), *сате* (по образцу жен. рода); *тимп* (по образцу м. р.), *тимпурь* (по образцу ж. р.). Подобное явление как бы восполняет отсутствие среднего рода.

Категория числа существительных выражается в основном при помощи окончаний: *скау*н ед. ч., *скау*не мн. ч.

Склонение определяется не по окончаниям, а по родовым признакам. Так, например, к первому склонению относятся все существительные женского рода вне зависимости от окончаний. Исключение составляют существительные мужского рода, имеющие окончания женского рода на -э типа *татэ* «отец», *бэдицэ* «дядя» и др. Однако они имеют окончания женского рода только в единственном числе, а во множественном склоняются по мужскому роду: *тацэ*, *бэдицэ*. Существительное *татэ* имеет параллельную форму м. р. с определенным артиклем *татэл* (им., вин. пад.), *татэлуй* (род., дат. пад.). Ко второму склонению относятся все существительные мужского рода без исключений: *елев* «ученик», *ыввэцэ-тор* «учитель», *фрате* «брат», *пуй* «цыпленок» и др.

К третьему склонению относятся обоюродные существительные: *скаун — скауне* «стул — стулья», *нуме — нуме* «имя — имена», *дулап — дулапурь* «шкаф — шкафы» и др.

Характерная черта молдавского склонения — это тройная возможность выражения падежных отношений: путем неопределенного артикля, определенного и предлогами. Так, напр., дательный падеж множественного числа может выглядеть, как *дау каете унор школярь*, *дау каете школарилор*, *дау каете ла школярь* «даю тетради ученикам».

Специфичным для существительного является наличие только двух падежных форм при четырех падежных функциях (**номинатив, женитив, датив и акузатив**).

Несмотря на то, что аккумулятивная и номинативная формы идентичны, отношения аккумулятива, как падежа, выражаются с помощью многообразных предлогов, т. е. аналитическим путем. При этом полисемантичность предлога устанавливает отношения как прямого и косвенного дополнения, так и различные обстоятельственные отношения (*деспре копак* «о дереве», *лынгэ копак* «около дерева»).

То же самое можно сказать о разных функциях женитива и датива, хотя они и совпадают по форме. Так, форма *колхозникулуй* соответствует рус. *колхозника* и *колхознику* в зависимости от контекста: *каса колхозникулуй* «дом колхозника» и *колхозникулуй и с'а ынмынат ун премиу* «колхознику была вручена премия».

Склонение существительных может производиться как с определенным, так и с неопределенным артиклем:

с неопределенным артиклем **с определенным артиклем**

Н. Ак. ун ом «некий человек» омул «человек»

Ж. Д. (ал, а, ай, але) унуй ом (ал, а, ай, але) омулуй

Собственные имена мужского рода при склонении не принимают постпозитивного артикля: *луй Ион*, но не *Ионулуй* «Ивану», а также *луй Штефан* и др.

Существительные могут образоваться путем аффиксации и сложения.

Более распространенные суффиксы это: **-ар** (ферар «кузнец»), **-тор** (*мунчитор* «рабочий»), **-тар** (*поштар* «почтальон»), **-ре** (*мынкаре* «кушанье», *аузире* «слу-

шанье») и др. С помощью суффиксов можно придать разные смысловые оттенки существительным. Так, напр., есть суффиксы: 1) **увеличительные**: **-ан** (*бэтан* «мальчуган»), **-ой** (*петрой* «каменище»), **-эрае** (*флорэрае* «множество цветов») и др.; 2) **уменьшительные**: **-аш** (*бэецаш* «мальчишка»), **-ел** (*кэецел* «тетрабочка»), **-ицэ** (*портицэ* «форточка»), **-уцэ** (*кренгуцэ* «веточка») и др.; 3) **коллективные**: **-ет** (*фрунзет* «листва»), **-име** (*мунчиториме* «рабочие»); **-иш**, **-иште** (*петриш* «щебень») и др.

Префиксы также служат для образования существительных. Приведем несколько примеров: **кон-** (*консэтян* «односельчанин»), **контра-** (*контраиргумент* «противоаргумент»), **екс-** (*ексчемпион* «экс-чемпион»), **интер-** (*интеракциуне* «взаимодействие»), **рэс-** (*рэскупэрае* «выкуп») и др.

Существительные могут образоваться и путем сложения: 1) двух существительных: *агрикултурэ* «земледелие»; 2) существительного и прилагательного: *бунэстаре* «зажиточность»; 3) существительного и глагола: *згырые-брынзэ* «скряга» и др.

В молдавском языке в советское время под влиянием русской модели стали употребляться отчества вместе с соответствующими суффиксами (-ович, -евич, -овна, -евна): *Петрович, Петровна, Дмитриевич, Дмитриевна*.

6. Прилагательные в молдавском языке могут быть качественными (маре «большой», фрумос «красивый») и относительными (лемнос «деревянный»).

Они склоняются по парадигмам существительных, с той разницей, что при совместном склонении изменениям по падежам и числам подвергается тот элемент, который находится на первом плане. Напр., *уней кэрць фрумоасе* и *уней фрумоасе кэрць*; *кэрцилор фрумоасе* и *фрумоаселор кэрць*.

Прилагательные имеют те же грамматические категории, что и существительные, и согласуются с ними в роде, числе и падеже. Качественные прилагательные имеют степени сравнения, которые образуются аналитическим путем.

Положительная степень является исходной формой прилагательного (фрумос «красивый», маре «большой»). Что касается сравнительной степени, то имеются три разновидности (превосходства, уменьшения и ра-

венства) и образуются они при помощи наречий (май; тот атыт). Напр., «*Картя ачаства есте май бунэ, декыт ачея*» (срав. степ. превосходства); «*Картя ачаства есте май пуцин бунэ, декыт ачея*» (срав. степ. уменьшения) и «*Картя ачаства есте тот атыт де бунэ, каши ачея*» (срав. степ. равенства). Превосходная степень имеет две разновидности: относительная, образующаяся при помощи адъективального артикля (чел, чя, чей, челе), наречия «май» и прилагательного в положительной степени: *чел май бун* «самый хороший»; *челе май фрумоасе* «самые красивые»; и абсолютная, образующаяся при помощи наречий типа *фоарте* «очень», *таре* «сильно», *екстраординар* «чрезвычайно», *колосал* «колоссально» и др.: *фоарте фрумос* «очень красивый». При образовании абсолютной превосходной степени употребляется предлог *де* между наречием и прилагательным: *екстраординар де интересант* «чрезвычайно интересно». Исключение составляют наречия *фоарте* и *таре*, после которых не ставится предлог *де*: *фоарте бун* «очень хороший».

Как и существительные, прилагательные образуются от других частей речи путем аффиксации и сложения.

Среди более распространенных суффиксов можно отметить: **-еск**: *молдовенеск* «молдавский»; *копилэреск* «детский»; **-ос**: *фуртунос* «бурный», *деличиос* «изысканный»; **-эрец**: *зымбэрец* «улыбающийся»; **-уц**: *дрэгуц* «хорошенький»; **-аш**: *фрунташ* «передовой»; **-абил**: *ремаркабил* «выдающийся»; **-ист**: *социалист* «социалистический»; **-ал**: *ексцепционал* «отличный» и др.

Префиксов, при помощи которых образуются прилагательные, в количественном отношении намного меньше, чем у существительных. Напр.: **анте-**: *антеделуиан* «допотопный»; **анти-**: *антиимпериалист* «антиимпериалистический»; **не-**: *неприелник* «неблагоприятный»; **ин-**: *инсуфициент* «недостаточный»; **им-**: *импонадерабил* «невесомый» и др.

Образование прилагательных путем сложения непродуктивно, потому что при сложении существительного с прилагательным образуется существительное, а не прилагательное. Напр.: из сложения прилагательного *бунэ* (хорошая) и существительного *воинцэ* (желание) образовано существительное *бунэвоинцэ* «доброжелательность». Поэтому сложные прилагательные состоят:

а) из двух прилагательных *мултиколог* «многоцветный»;
б) из прилагательного и наречия *биневоитор* «доброжелательный» и др.

7. Числительные выражают количественные отношения. С этой точки зрения в молдавском языке различаем восемь разрядов числительных:

1) количественные: *уну* (один), *дой* (два), *ноуэ* (девять) и др.;

2) порядковые: *примул* (первый), *ал чинчиля* (пятый) и др.

3) дробные: *трей пэтримь* (три четверти);

4) собирательные: *тусшасе* (шестеро);

5) умножительные: *ынтреит* (утроенный);

6) распределительные: *кыте чинч* (по пяти);

7) адвербиальные: *де трей орв* (трижды);

8) неопределенные: *мулт* (много) и др.

По своему составу числительные можно разделить на три группы:

1) простые: *патру* (четыре), *мулт* (много), *ындоит* (удвоенный) и др.;

2) сложные, состоящие из двух числительных, но пишущихся вместе: *доуэзечь* «двадцать», *чинчспрезече* (пятнадцать) и др.;

3) составные: *ал трейля* (третий), *кыте опт* (по восемь), *доуэ треимь* (две трети), *де патру орь* (четырежды) и др.

По своему происхождению числительные в молдавском языке восходят к числительным народной латыни: *cinque* > *чинч* «пять», *octo* > *опт* «восемь», *milia* > *мие* «тысяча» и др., за исключением *сутэ* «ста», которое является славянским (съто). Сложные и составные числительные на десять и сто образуются по славянской модели: *трейспрезече* < три на десять; *трейзечь* < три десяти; *доуэ суте* < двести и др.

Все разряды числительных образуются от количественных, кроме неопределенных. Так, напр., порядковые образуются от количественных, впереди которых находится притяжательный артикль (ал, а, ай, але) и окончания -ля для мужского рода и -а для женского рода: *ал патруля* «четвертый» и *а патра* «четвертая» и др.

Некоторые числительные своей формой и функцией уподобляются существительным или прилагательным, в результате чего они склоняются либо сами, либо с ка-

ким-нибудь существительным. Это формы: *уну* (один), *уна* (одна); *сутэ, мие; примул* — *ынтыюл* (первый); *амындой* — *амындоуз* (оба — обе); *амбий* — *амбеле* (оба — обе); *мулт* (много). Они склоняются по тем же правилам, что и существительные.

8. Грамматический класс местоимений весьма разнообразен. Процесс дифференциации внутри данного класса еще далеко не завершен. На современном этапе развития различаем следующие местоименные группы¹:

- 1) личные: *еу, ту, ел* (я, ты, он);
- 2) вежливости: *думнявоастрэ* (Вы);
- 3) возвратные: *сие* (себе);
- 4) притяжательные: *меу, тэу* (мой, твой);
- 5) указательные: *ачест, ачел* (этот, тот);
- 6) вопросительно-относительные: *чине? каре?* (кто? что?);
- 7) определительные: *фиекаре* (каждый);
- 8) неопределенные: *унул* (некий).

Личные местоимения обладают большой пестротой форм и функций. Они могут выступить в самых неожиданных сочетаниях, как в примере: «Ши одатэ **ми-ци-л** ыншфакэ ку динций де кап» (*И. Крянгэ*) — букв. «И сразу хватает мне тебе его зубами за голову», где имеются краткие формы личных местоимений всех трех лиц.

Дательный интереса строится краткими формами личных местоимений только 1 и 2 лица: «**Де че ну-мь вий, де че ну-мь вий?**» (*М. Эминеску*) — букв. «Почему мне не приходишь, почему мне не приходишь?»

Определяя существительное, формы дательного падежа выполняют функции родительного падежа: «**Мына-мь есте остенитэ**» (*Ем. Буков*) — «Моя рука устала», это так называемый дательный притяжательный.

Наблюдаются случаи более частого употребления конструкции типа: «**й-ам спус бэатулуй**», где существительное *бэатулуй* «мальчику» дублируется краткой формой местоимения *й* «ему».

За последний период учащаются случаи местоименных повтор с определенной стилистической целью. Предложения типа «**Еу. Еу дупэ кипэрушь мэ дук**» (*И. Дру-*

¹ Местоимения в молдавском языке настолько многообразны и различны по функции, что нецелесообразно давать все детали морфологические и синтаксико-стилистические, а ограничиться лишь несколькими наиболее характерными и развивающимися явлениями.

цэ) представляют собой своеобразный тип сегментированной фразы с местоимением. Первое местоимение «еу» заменяет целое предложение (ср. «Ын чея че мэ привеште пе мине») и в подобных случаях оно носит большую стилистическую значимость. Нет сомнения, что эти новые конструкции приходят из народного языка, ибо они более лаконичны, четки и образны.

Указательные местоимения, помимо ударных форм (*ачест, ачел* «этот, тот») и неударных (*ист, чел* «этот, тот»), имеют еще и сложные формы (*ачесталалт* «этот другой» и др.).

Если личные местоимения выступают без исключений в функции существительных (*картя луй* «его книга», *кэрциле луй* «его книги»), то остальные местоимения могут выступать в двойной функции: 1) существительных: «*Ачеста* а венит ку мине» — Этот пришел со мной; 2) прилагательных: «*Картя та есте фрумоасэ*» — Твоя книга красивая.

Из относительных местоимений форма *че* постепенно уступает место форме *каре* как более экспрессивной.

9. Для глаголов молдавского языка характерны следующие грамматические категории: лицо, число, время, наклонение, залог.

В молдавском языке, как и в других языках, глаголы бывают переходными (*читеск о карте* «читаю книгу») и непереходными (*дорм* «сплю»); личными (*мерг* «я иду») и безличными (*фулжерэ* «сверкает молния»); предикативными (*ымблу* «хожу») и непредикативными (*девин* «становлюсь» и др.); имеют три залога: действительный (*еу ридик* «я поднимаю»), страдательный (*еу сынт ридикат* «я поднят кем-то») и возвратный (*еу мэ ридик* «я поднимаюсь»). Существуют также глаголы вспомогательные (*а фи* «быть»; *а авя* «иметь») и полувспомогательные (*а требуи* «следовать»; *а путя* «мочь»).

Молдавский язык сохранил все четыре спряжения, унаследованные от латинского языка, с некоторыми изменениями в окончаниях. Ср.: *а кынта* < *cantare*, *а ведя* < *videre*, *а мерже* < *mergëre*, *а аузи* < *audire*. Латинские формы инфинитива на *-re* (*cantare*, *venire* и др.) перешли в класс отглагольных существительных (*кынтаре*, *венире*). В процессе эволюции молдавский

язык развил инфинитивы глаголов на **-я** (а ведя) во втором спряжении и на **-ы** — в четвертом (а коборы).

Однако состояние спряжений на современном этапе неодинаково. Так, второе и третье спряжения, в отличие от первого и четвертого, непродуктивны. К унаследованным глаголам второго и третьего спряжений никаких новых глаголов не прибавилось. Все глагольные новообразования группируются вокруг первого или четвертого спряжений.

Грамматическая категория лица выражается двумя средствами: флексией и личными местоимениями. Глаголы имеют три лица для каждого числа — единственного и множественного.

Флексия (или окончание) глагола служит главным признаком опознавания лица: *мержъ* «ты идешь»; *читеште* «он читает». Когда окончания сходны для двух разных лиц и чисел, тогда язык прибегает к личным местоимениям: *еу читеск* «я читаю», *ей читеск* «они читают».

Посредством окончаний мы различаем и число у глаголов: *кынць* «ты поешь», *кынтэм* «мы поем».

Времена в молдавском языке различаются не только отношением действия к моменту речи, но и к другому времени. С этой точки зрения времена делятся на: **абсолютные** (настоящее, простой перфект, сложный перфект, будущее первое), которые обозначают одновременность, предшествование и следование действия по отношению к моменту речи, и **относительные** (имперфект, плюсквамперфект и второе будущее), которые выражают одновременность, предшествование и следование действия по отношению к прошлому или будущему.

Простой перфект выражает законченное в прошлом действие как таковое, не связывая его с моментом речи, т. е. действие представляется нам как мгновенное и очень давно оконченное: «Буздуганул кэзынд, *се изби де о поартэ де арамэ*» (М. Эминеску) — «Булава, падая, стукнулась о медную калитку».

Сложный перфект выражает законченное действие, которое, однако, связано с моментом речи: «Бине-ай венит, Фэт-Фрумос!» (М. Эминеску) — «Добро пожаловать, Фэт-Фрумос!»

Имперфект выражает незаконченное действие, кото-

рое продолжается в прошлом: «Веде ун бзет, кэ се акэ-цэра пе стылпул порций де тјама кынилор» (И. Крянгэ) — букв. «Видит мальчика, который карабкался на столб калитки из боязни к собакам».

Плюсквамперфект выражает действие, законченное в прошлом до начала другого действия, тоже прошедшего: «Ачел ал дойля вал л-ам трекут ку о непэсаре ероикэ, фининдкэ акум не депринсесем ку примеждниле» (В. Александри) — букв. «Второй вал мы прошли героически, ибо теперь мы привыкли с опасностями».

Второе будущее показывает, что действие произойдет раньше другого будущего действия: «Кынд прин кренжь се ва фи ивит» (по М. Эминеску) — букв. «Когда среди веток появится».

Характерной чертой для первого будущего является наличие двух разных форм. Первая: *вой кынта* «буду петь» и *ам сэ кынт*, образованная от сослагательного наклонения (*сэ кынт* «чтобы петь») и кратких форм вспомогательного глагола «иметь» (а авя).

Под влиянием разговорного языка система времен индикатива утрачивает три временные формы: простое прошедшее, плюсквамперфект и второе будущее. Говорящего обычно не интересуют временные оттенки, все свое внимание он сосредоточивает лишь на том, что действие является законченным или нет к моменту речи. Поэтому и употребляется сложное прошедшее, или имперфект.

В письменном языке для наиболее полной передачи оттенков прошедших времен глагола простой перфект употребляется достаточно часто в повествовательном стиле, в рассказах, романах с историческим содержанием.

В современном литературном языке форма второго будущего (типа: *вой фи лукрат*) встречается очень редко¹, отсутствуя также в устной литературной и диалектной речи. Отсутствие данной формы будущего компенсируется широким употреблением обеих форм первого будущего (типа: *вой лукра* и *ам сэ лукрез* «буду работать»).

¹ Например, в произведениях И. Крянгэ форма второго будущего встречается всего три раза. См. Н. Корлэтяну, Студии асупра системей лексикале молдовенешть 1870—1890, Кишинэу, 1964, стр. 450.

В современном молдавском языке очень развита категория наклонения, которая насчитывает шесть разновидностей:

- 1) изъявительное — *еу лукрез* «я работаю»;
- 2) сослагательное — *еу сэ лукрез* «чтобы я работал»;
- 3) условное (кондиционалис) — *аш лукра, дакэ...* «работал бы, если...»;
- 4) желательное (оптатив): *аш лукра* «работал бы»;
- 5) возможное (потенциал): *ту вей фи лукрынд* «по-видимому, ты работаешь»;
- 6) повелительное: *лукрязэ!* «работай!»

Сослагательное наклонение в молдавском языке еще не установилось полностью, вследствие чего оно может выполнять разные семантико-синтаксические функции. Так, например:

1) собственно сослагательного наклонения: «сэ мержем ла театру» (пойдем в театр) с сильно выраженным оттенком повелительности, вследствие чего оно и выполняет функции последнего «сэ фачь, че ць-ам спус!» (сделай, что я сказал!);

2) инфинитива: «е время сэ не дучем ла лукру» — «е время а не дуче ла лукру» (пора пойти на работу);

3) прямого дополнения: «мержем сэ кулежем фрукте» (мы идем собирать фрукты) наряду с «требуе сэ мержем ла кулес» (нужно, чтобы мы пошли собирать).

Условное и желательное наклонения по форме одинаковы, различаются только по синтаксической функции. Если в предложении, где употребляется кондиционалис, выражено желание и условие для его выполнения (или невыполнения), тогда имеем дело с условным наклонением. «...Еу аш ста, дар ну вря ел сэ стее» (И. Крянгэ) — букв. «Я бы стоял, а вот он не хочет стоять». Ежели в предложении нет условия выполнения желания, тогда имеем дело с желательным (оптатив) наклонением: Те-аш руга де ун лукру. «Попросил бы тебя об одном деле».

Оба наклонения имеют только два времени: настоящее (*сэ лукрезе* «пусть работает» — сослагательное наклон.; *аш лукра* «работал бы» — условное наклон.) и прошедшее (*сэ фи лукрат* «если бы он поработал» — сослагательное наклон.; *аш фи лукрат* «я бы работал» — условное наклонение).

Что касается возможного наклонения (потенциала), то оно почти вышло из употребления.

Имеются смысловые соответствия между кондиционалисом и имперфектом индикатива. Например: «*аш вря сэ те рог*» (хотел бы попросить тебя) и «*вроям сэ те рог*» (хотел попросить тебя).

Повелительное наклонение не имеет специальных форм, в результате чего оно строится от настоящего времени изъявительного наклонения: *фузь!* «убегай!» (образованное от второго лица), *лукрызэ!* «работай!» (образованное от третьего лица) и от сослагательного наклонения: *сэ фачь!* «сделай!», *сэ читешть!* «читай!».

В молдавском языке в глагольной системе существуют четыре именных формы: инфинитив, причастие, супин и герундий. В основном они выступают в функции существительного или прилагательного, за исключением инфинитива, который всегда остается неизменным.

При помощи причастия образуются сложные времена (*ам фост* «был»), страдательный залог (*еу сынт кемат* «меня позвали») и др. При страдательном залоге и выполнении функции прилагательного причастие согласуется с доминирующим словом в роде, числе и падеже. Например: *еа есте кематэ* «ее позвали»; «Яка феричиря висатэ» (И. Крянгэ) — букв. «Вот ожидаемое счастье».

Причастия могут выступать и в роли существительных: «Вей креде челор *асуприць* ши *некэжиць*» (И. Крянгэ) — букв. «Будешь верить угнетенным и несчастливым».

Супин — это глагольное существительное. Он употребляется с предлогами *де*, *ла* и др.: «Брад ши Гуреш лукрау выртос ла ниште месе лате ку станоаче *де ындоит*, *тэят* ши *шлефуит* ферул» (Ем. Буков) — Брад и Гуреш упорно работали у широких столов со станками для сгибания, резания и шлифовки железа.

Герундий — это глагольная форма, которая показывает, каким образом совершается действие: *Ион лукрызэ кынтынд* (Ион работает, напевая).

Глагол имеет три залога: действительный, страдательный и возвратный.

Времена и наклонения страдательного залога соответствуют временам и наклонениям глагола *быть* (*а фи*), к которым прибавляется причастие спрягаемого

глагола. Например, настоящее время *еу сынт кемат* «я позван» образовано от настоящего времени глагола *быть* (*еу сынт* «я есть») и причастия глагола *а кема* (звать) — *кемат*; *вой фи кемат* «буду позван» — от будущего глагола *быть* *вой фи* и причастия *кемат*.

Возвратный залог образуется от действительного залога и возвратного местоимения *се*. Ввиду того, что для первого и второго лица ед. и мн. числа нет специальных форм возвратных местоимений, взамен употребляются краткие формы личных местоимений в дательном или винительном падеже: *еу мэ спэл* «я моюсь», форма *мэ* находится в винительном падеже ед. числа; *еу ымь спэл* «я мою себе», форма *ымь* находится в дательном падеже ед. ч.

10. В системе наречий процесс адвербиализации происходит за счет других частей речи и в первую очередь за счет прилагательных и существительных. Адвербиализации особо подвергаются существительные с предлогами типа «а се дуче *ка глонтеле*» досл. «идти как пуля», которые в процессе превращения в наречие утратили предлог — *а се дуче глонтеле* «идти пулей».

Самый продуктивный способ образования наречий на современном этапе — это парафраза с адвербиальным значением «ын мод»: *ын мод беневол* «добровольным образом» или «добровольно» и т. д.

Наречия, как и прилагательные, имеют степени сравнения: положительная (*бине* — «хорошо»), сравнительная (*май бине* — «лучше») и превосходная (*фоарте бине* — «очень хорошо»). В отличие от других языков молдавский язык не знает супплетивных форм наречий при образовании степеней сравнения. Например, сравнительная степень от формы *мулт* «много» — это *май мулт* «больше», образованная аналитически, а в русском языке выражена двумя разными словами «много» и «больше».

11. Предлоги и союзы считаются вспомогательными частями речи. Они могут быть простыми (*не* «на», *ши* «и» и др.) и сложными (*ынспре* «к», *фииндкэ* «потому что»).

В определенных синтаксических условиях предлоги могут выполнять функцию наречия: «Не гэсям *ымпрежурул* уней месе» (В. Александри) — «Мы находились вокруг стола». Входя в синтаксическую связь с другими

словами, предлоги выражают различные грамматические отношения: места (*ын* «в», *лынэ* «около» и др.), времени (*дунэ* «после», *пе ла* «приблизительно» и др.), инструментальные (*динтре* «из» и др.), цели (*пентру* «для» и др.) и т. д.

В сочетании с другими частями речи они образуют предложные конструкции типа: *спре деосебуре де* «в отличие от» и др.

12. Междометия образуются от самых различных частей речи, напр. от глагола (*звыр!* от «а азвырли»), существительного (*пуй-пуй*) и др. Большую роль в образовании междометий играет звукоподражание. Ср. *теяп*, *пык-пык* и др.

13. Частицы, будучи лишены лексического содержания, служат для выражения дополнительных оттенков значения других слов. Они бывают: указательными (*ян* «вот»), определительными (*тэман* «именно»), утвердительными (*да*), вопросительными (*оаре?* «неужели?»), сравнительными (*паркэ* «как будто») и т. д.

14. Морфологическая система молдавского языка развивается по пути более широкого использования аналитических форм, что подтверждается процессом адвербиализации, тройной возможностью передачи падежей, выбором аналитических времен (сложное прошедшее в ущерб простому и плюсквамперфекту) и т. д.

Д) Синтаксис

1. Анализ дореволюционных текстов молдавской литературы показывает, что синтаксическая структура молдавского языка осталась почти неизменной. Исследования и учебники того периода отмечают в основном те же синтаксические категории (члены предложения, типы простых предложений, виды придаточных предложений и т. п.), которые сохранились в традиционной грамматике и поныне. В последующих параграфах не будет изложена вся синтаксическая система молдавского языка с ее категориями, а будет идти речь лишь о некоторых специфических конструкциях синтаксиса современного молдавского языка по сравнению с другими языками или о тех специфических синтаксических единицах, которые получают свое дальнейшее развитие в советский период.

2. В молдавском, как и в других языках, словосочетания являются такими грамматическими единицами, в состав которых входят два или несколько самостоятельных слов, образующих одно целое и служащих для обозначения одного понятия. Например: *диалектикэ материалистэ* «материалистическая диалектика»; *делегат ал конгресулуй* «делегат съезда»; *дрепт ла ынвэцэтурэ* «право на образование»; *премиул интернационал «Ленин»* «международная ленинская премия» и др. Структура словосочетания характеризуется тем, что вокруг доминирующего слова группируются другие слова, способствующие выражению нового осложненного понятия.

Некоторые группы словосочетаний являются более прочными, т. к. отношения между словами рожают новое единое понятие. Например: *Мареле рэзбой пентру апэраря Патрией* «Великая Отечественная война». Другие же являются более свободными, например: *екзамен де адмитере* «вступительный экзамен»; *а ынвэца не де рост* «выучить наизусть» и др.

3. Словосочетания в молдавском языке образуются по определенным грамматическим правилам. Их классификация определяется той частью речи, которая является доминирующей в том или ином словосочетании. Таким образом выделяются субстантивальные, адъективные, вербальные, адвербиальные и другие словосочетания.

4. В субстантивальных словосочетаниях прилагательное (или другое определяющее слово) находится обычно на втором месте, т. е. после определяемого слова: *ынтречере социалистэ* «социалистическое соревнование», *пэмынт десцеленит* «поднятая целина», *жок спектакулос* «захватывающая игра» и др.

Во всех перечисленных примерах прилагательное имеет функцию согласованного определения.

Однако в субстантивальных словосочетаниях очень часто определяющее слово имеет функцию несогласованного определения. Оно выражено или существительным в родительном падеже (*прешединтеле колхозулуй* «председатель колхоза»; *малул Ниструлуй* «берег Днестра»; *валя Прутулуй* «долина Прута») или существи-

тельным с различными предлогами (*луптэ пентру паче* «борьба за мир», *кош ку поамэ* «корзина с виноградом», *пахар де вин* «стакан вина», *гард де нуеле* «плетеный забор» и др.).

Определяющим словом в субстантивных словосочетаниях может быть также и числительное. В этом случае оно стоит на первом месте, т. е. перед существительным (*доуэ фете* «две девушки», *о мие де гектаре* «тысяча гектаров» и др.).

5. В составе словосочетаний прилагательное может быть не только определяющим словом, но и определяемым, т. е. доминирующим. В данном случае прилагательное имеет при себе в качестве определяющего слова существительное в косвенных падежах, обычно с предлогом. С семантической и структурной точек зрения подобные словосочетания составляют другую категорию — адъективные словосочетания (*демп де лаудэ* «заслуживающий похвалу»; *бун де бэут* — букв. «хороший для питья»; *аскуцит ла капэт* «остроконечный» и др.).

6. Большую группу составляют словосочетания, в которых доминирующим словом является глагол. Это вербальные (глагольные) словосочетания. Глагол обычно сопровождается существительным с предлогом: *а прелукра пэмынтул* «обрабатывать землю», *а се плимба ку барка* «кататься на лодке», *а кэлэтори ку тренул* «путешествовать поездом».

Глагольные словосочетания отличаются от субстантивных тем, что имеют больше возможностей сочетаться с различными наречиями или адвербиальными выражениями: *а мерже кэларе* «ездить верхом», *а се уйта кьорыш* «смотреть косо», *а стрига ын гура маре* «кричать во все горло».

Некоторые вербальные словосочетания включают в себя идиомы, выполняющие единую синтаксическую функцию (обычно обстоятельства образа действия): *а фаче (чева) ку киу ши вай* «сделать (что-либо) с большим трудом»; *а ну авя (ку чинева) нич ын клин нич ын мынекэ* «не иметь (с кем-либо) ничего общего».

Иногда в устной (порой и в письменной) речи имеет место замена компонента фразеологического оборота. Так, во фразеологизме *а акорда атенциие* вместо доминирующего глагола *а акорда* используется глагол *а да*.

Словосочетания, состоящие из предлога *мулцэмитэ* и существительного или местоимения в дативе и выражающие причинные отношения, все больше распространяются в современном языке. Например, *мулцэмитэ цие ам реушит сэ термин лукраря* «благодаря тебе мне удалось закончить работу». Дело дошло до того, что с семантической точки зрения предлог *мулцэмитэ* потерял всякий смысл. Ср. *Мулцэмитэ ловитурий ам нимерит ла спитал* «Благодаря удару попал в больницу». Здесь предлог *мулцэмитэ* не сохранил семантическую связь с глаголом (а мулцэми «благодарить»), от которого происходит, а выполняет функцию предлога: *по причине, из-за* и др.

В современном литературном языке наблюдается расширение функций инфинитива за счет конъюнктива в словосочетаниях типа *а апроба лежя деспре...* «утвердить закон о...» *вм. сэ апробе лежя деспре... а десфиинца райоанеле урмэтоаре...* (из газет) «упразднить следующие районы...» *вм. сэ десфиинцезе райоанеле урмэтоаре...*

7. В настоящее время все больше и больше получают распространение предложные образования типа: *ын привинца...* «в отношении», *ын дирекция...* «по линии», *ын фавоаря...* «в пользу», *ын детриментул...* «в ущерб», *ын липса...* «в отсутствии» и т. п.

Все эти предложные образования используются перед существительным в родительном падеже. Например: *С'ау луат мэсурь ын дирекция* редучерий прецулуй де кост «Были приняты меры в отношении снижения себестоимости».

Предложное словосочетание *ку привире ла...* или *реферитор ла...* «относительно, в отношении» употребляется перед существительным в аккузативе: *С'а дискута* проблема *ку привире ла* конструкция де ла сате (из газет) «Был обсужден вопрос относительно сельского строительства».

Предложные образования с предлогом *ын* могут сочетаться с существительным, которому предшествует какой-нибудь другой предлог: *ын калитате де ынвэцэтор* «в качестве учителя»; *ын легэтурэ ку дезволтаря индустрией греле* «в связи с развитием тяжелой промышленности».

б) Простое предложение

8. В современном литературном языке простые предложения классифицируются по двум критериям: по содержанию высказывания и по их грамматической структуре.

По содержанию высказывания различаются следующие типы простых предложений: повествовательные, вопросительные и восклицательные.

Эти типы простых предложений отличаются специфической интонацией. Существуют предложения, которые по содержанию могут совместить два признака: вопросительного и восклицательного. Например: *ай venit?! «ты пришел?!»*.

Названные три типа простых предложений могут быть утвердительными или отрицательными.

Повествовательные предложения, которые выражают сомнение, неуверенность, подозрение, называются *дубитативными*. В таких случаях в предложении имеются слова *поате* «может быть», *паркэ* «казалось», *пробабил* «наверно», *не семне* «по-видимому» и др.

Вопросительные предложения сопровождаются обычно вопросительными словами (местоимения, наречия, частицы), а также вопросительной интонацией.

В зависимости от цели высказывания вопросительные предложения делятся на: *собственно-вопросительные, риторические и аффективные*.

Особый интерес представляют вопросительные риторические предложения. Они характеризуются тем, что в сущности являются повествовательными и лишь по форме вопросительными. Именно под видом вопроса в них содержится утверждение содержания, и поэтому они не требуют ответа. Они имеют большую стилистическую значимость: *Пентру че салць, Дунэре бэтрынэ?... (А. Руссо) «К чему волнуешься, старый ты Дунай?»*.

Среди восклицательных предложений выделяются эллиптические, в которых опущено сказуемое: *Ура! Викторие-деплинэ! «Ура! Полная победа!»; Фок! «Огонь!»; Ынаинте! «Вперед!»; Ла луптэ! «К борьбе!»*

В восклицательных предложениях для выражения эмоциональных оттенков, помимо соответствующей интонации, используются также и некоторые лексические средства (наречия, относительные местоимения, междо-

метия). Например: «Кум сэ купринд ын кувынтул «юби-ре» мындрия ши букурия-мь де фиу»! (Ем. Буков)— «Как охватить в слове «любовь» всю сыновнюю мою гордость и радость!»

Оптативные восклицательные предложения могут выразить: пожелание (*Друм бун!* «Счастливого пути!»), приветствие (*Сэ трэиць!* «Будьте здоровы!»), поздравление (*Ла мулць ань!* «С новым годом!») и др.

По своей структуре простые предложения в зависимости от наличия главных членов бывают: одночленными и двучленными. Имея в виду наличие или отсутствие второстепенных членов предложения, они бывают распространенными и нераспространенными.

Одночленные предложения в свою очередь делятся на: *безличные*, *неопределенно-личные*, *обобщенно-личные* и *назывные*.

Примеры каждого типа:

— безличные предложения: *Нинже* «идет снег»; *Плоуэ* «идет дождь»; *Ымь паре рэу* «сожалею»;

— неопределенно-личные: *Ый зичяу Мэриоара* «Ее называли Мэриоара»;

— обобщенно-личные: *Ай карте — ай парте* «Если ты образован, то ты счастлив». Надо подчеркнуть, что обобщенно-личные предложения в большинстве случаев являются поговорками и пословицами, где подлежащее — обобщающее лицо и подразумевается любое действующее лицо;

— назывные предложения:

Зи ку соаре, жер ку стеле!.. (В. Александри) — досл. «Солнечный день, мороз со звездами...»

Иногда номинативные предложения имеют указательные частицы: *ятэ* и *яка* «вот»: *Ятэ ши сатул* «Вот и село»; *Кынд коло яка ши куртя боерулуй* (фольклор) «Вот и боярский двор».

Двучленные предложения в молдавском языке могут быть полными и неполными.

В неполных предложениях отсутствует один из членов главного предложения, а в некоторых контекстах могут отсутствовать оба главных члена, но содержание предложения остается понятным:

— *Кынд вей вени?* «Когда придешь?»

— *Астэзь.* «Сегодня».

9. Как и в других языках, в молдавском различаем

грамматическое и логическое подлежащее. Логическое подлежащее находится в аккумулятиве, когда сказуемое выражено глаголом в пассиве:

Пэмынтул а фост десцеленил де тинеретул ностру ероик «Целина была поднята нашей героической молодежью».

Здесь логическим подлежащим — действующим лицом — является *тинеретул*, выступая в форме аккумулятива с предлогом *де*.

Логическое подлежащее может быть выражено и краткими формами личных местоимений в дательном падеже: *Ми-й дор* де цара ку чирешь (Ем. Буков) «Тоскую по родине с черешнями».

Подлежащее в молдавском языке выражается: существительным (нарицательным и собственным), местоимением, прилагательным или причастием, числительным, инфинитивом и другими частями речи.

В роли подлежащего могут выступать также и словосочетания, выполняющие номинативную функцию в предложении: *Рэзбоул пентру апэраря Патрией а ынчепут ла 22 юние 1941* «Отечественная война началась 22 июня 1941 года».

В молдавском языке в определенных ситуациях подлежащее может быть опущено. Это, во-первых, имеет место, когда глагол-сказуемое находится в I или II лице. Отсутствие подлежащего не ощущается, поскольку грамматические показатели подлежащего содержатся в личных формах глагола-сказуемого, согласованного в роде и числе с отсутствующим подлежащим-местоимением: *ай сосит ерь* «ты прибыл вчера»; *кынд ай плекат?* «когда ты уехал?»

Подлежащее появляется в случае необходимости выделения действующего лица: *Еу вой плека*, т. е. «Я уеду» (а не другой).

В случае противопоставления двух действий, относящихся к различным действующим лицам, наличие подлежащего является обязательным: *Еу лукрез, яр ту те плимбь* «я работаю, а ты гуляешь».

Подлежащее опускается также и в предложениях обобщенно-личных, которые выступают в форме пословиц и поговорок: *Че-й скрис ку пеница, ну тай ку бэрдица* «Что написано пером, не вырубишь топором».

10. Хотя сказуемое и является главным членом пред-

ложения, оно зависит от подлежащего в том смысле, что грамматически согласуется с ним в числе и лице (ср. *Ной лукрэм* «мы работаем»). Если же глагольное сказуемое выражено формой пассива, то оно согласуется не только в числе и лице, но и в роде (ср. *Ел а фост тримис* — *еа а фост тримисэ* «он был послан — она была послана»).

Спецификой для синтаксиса молдавского предложения следует считать обязательное присутствие лично-глагольной формы. Если она сама выполняет функцию сказуемого, то сказуемое называется глагольным (*Ион лукрязэ бине* «Иван работает хорошо»); когда в составе сказуемого имеется и другая самостоятельная часть речи, то сказуемое называется именным (*Ион есте студент* «Иван студент»).

Кроме того, сказуемое может выражаться глагольными словосочетаниями, равнозначными по смыслу отдельному глаголу: *а цине минте*, т. е. *а рецине* «помнить», *а кэдя де акорд*, т. е. *а се ынвои* «согласиться», *а пуне гура ла кале*, т. е. *а мынка* «есть» и т. п.

Сложное сказуемое состоит из полувспомогательного и основного глагола — носителя значения сложного сказуемого. Последний находится в форме конъюнктива, инфинитива или супина: *Ел а ынчепут сэ лукрезе* «он начал работать», *ел штие а скрие* «он умеет писать», *ел н'аре нимик де спус* — букв. «он ничего не имеет сказать».

В молдавском языке существуют так называемые вспомогательные глаголы. Самым распространенным является глагол *а фи* «быть». Этот глагол вместе с именем образует именное сказуемое: *Зидул есте ыналт* «стена высока»; *ерам чинчзечь* «нас было пятьдесят». (Ср. *Ел а девенит професор* «он стал профессором» и т. п.).

11. Определение в молдавском языке бывает согласованным и несогласованным. Согласованное определение может быть выражено прилагательным, причастием, деепричастием, числительным и притяжательным местоимением (*окь албаштри* «голубые глаза», *мишкаре крескындэ* «растущее движение») и несогласованное — существительным в родительном падеже или существительным с предлогом, а также другими частями речи (*друмуриле Бужякулуй* «буджакские дороги», *конструкции де бетон* «постройка из бетона»).

В зависимости от той части речи, какой выражено определение, существуют следующие виды определений:

— адъективальные (*времурь ной* «новые времена», *валс студенцеск* «студенческий вальс»);

— прономинальные (или местоименные) (*екипа ноастрэ* «наша команда», *сукчесул ей* «ее успех»);

— субстантивальные (*вииле Молдовей* «виноградники Молдавии», *фатэ ку зестре* «девушка с приданым»);

— адвербиальные (*спектаколул де ерь* «вчерашний спектакль»);

— глагольные (*доринца де а ынвэца* «желание учиться», *пасиуня де а кэлэтори* «страсть путешествовать»).

В молдавском языке прилагательное в составе адъективного определения может иметь впереди себя артикль *чел* (чя, чей, челе). Подобная связь определяющего слова с определяемым имеет место в следующих случаях:

— когда автор особо подчеркивает качество предмета: *черул чел лимпедэ* — букв. «именно то чистое небо», *рыуриле челе фрумоасе ши спумегоасе* — букв. «именно те красивые и бушующие реки»;

— когда это диктуется нормами стихосложения: *Яр тостул чел маре сэ фие* *растит, ку драгосте пентру ал ностру партид* (Ем. Буков) — букв. «тот величайший тост поднимем с любовью за нашу партию»;

— когда определяющее вместе с определяемым словом образуют одно целое, т. е. фразеологизм: *Фечорул чел мижлочиу* «средний сын». В эту категорию включается и ряд собственных имен исторических деятелей: *Штефан чел Маре* «Стефан Великий»; *Иоан чел Гроазник* «Иван Грозный» и др.

Спецификой молдавского языка является местоименное определение, выраженное краткой формой личного местоимения дательного падежа. Такого рода определения употребляются преимущественно в стихах:

Ярэ суфлету-мь се перде

Дупэ кипул тэу фрумос (М. Еминеску) —

букв. «а сердце мое замирает при виде красивого твоего образа».

12. В молдавском языке имеются прямое, косвенное и обстоятельственное дополнения.

С семантической точки зрения обстоятельственное дополнение делится на следующие категории: обстоятельства места, времени, образа действия, цели, причины, инструментальные, уступительные.

13. Порядок слов в простом предложении является дополнительным средством грамматической связи слов, помимо флексий, вспомогательных слов, интонации и т. п.

Поскольку молдавский язык характеризуется синтетическими и аналитическими элементами, порядок слов является более стабильным, чем в латинском и русском языках, но более свободным, чем во французском.

Поскольку в молдавском языке именительный и винительный падежи, с одной стороны, и родительный и дательный, с другой, совпадают по форме, то порядок слов является более строгим. От занимаемого места в предложении зависит синтаксическая функция слова. Например: 1) *Мама ышь юбеште копиул* (мать любит ребенка) и *копиул ышь юбеште мама* (ребенок любит мать); 2) *фрателе татей а скрис о скрисoare* (брат отца написал письмо) и *фрателе й-а скрис татей о скрисoare* (брат написал отцу письмо).

Обратный порядок слов (инверсия) в молдавском предложении имеет главным образом стилистический характер. Однако существуют и синтаксические причины, способствующие инверсии. Она зависит в основном от вида предложения (повествовательное, вопросительное, восклицательное, сложное или простое и др.), а также от перемещения дополнения или обстоятельства перед подлежащим.

Так, инверсия имеет место в предложениях, где сказуемое выражено возвратным глаголом со значением безличного глагола типа: *се чере, се импуне, се фаче, се спуне* и др. (*се чер мэсурь урженте* «нужны срочные меры»; *с'а фэкут тот посибилул* «было сделано все возможное»).

В вопросительных предложениях молдавского, как и других романских языков, инверсия подлежащего обязательна. *Че студиезь (ту)?* «что (ты) изучаешь?»; *кум кредец Думнявоастрэ?* «как Вы считаете?»

В молдавском предложении определение, как правило, находится после определяемого слова, т. е. на вто-

ром месте (*Конституция Советикэ* «Советская Конституция», *Молдова ынфлоритэ* «Цветущая Молдавия», *мэр густос* «вкусное яблоко» и т. д.).

Исключением из этого правила являются следующие случаи:

— когда определение выражено количественными числительными: *зече студенць* «десять студентов» или неопределенными местоимениями: *фиекаре четэцан* «каждый, всякий гражданин»; *орьче хотэрыре* «любое решение».

После определяемого слова (существительного) стоит определение, выраженное существительным с предлогом: *грэдиницэ де копия* «детский сад», *плэчинтэ ку брынэ* «плацында с творогом».

Существует определенная тенденция в размещении членов предложения и в случаях, когда одно существительное имеет при себе два или несколько определений.

Если из двух определений одно выражено прилагательным (или причастием), а другое существительным в родительном падеже, то после определяемого слова ставится определение-прилагательное, а затем определение-существительное в генитиве:

Клэдирия ыналтэ а министерулуй «высокое здание министерства».

Из двух определений — одно адъективальное и одно субстантивальное с предлогом — адъективальное определение ставится впереди: *рокие албэ де мэтасэ* «белое шелковое платье». При другом порядке слов может возникнуть другой смысловой оттенок словосочетания (*рокие де мэтасэ албэ*, т. е. «платье из белого шелка»).

Хотя, как было сказано, определение находится на втором месте, все же по стилистическим причинам определение может передвигаться на первое место. Это случается особенно часто в стихах.

Ср. *Тынгуйосул* бучум сунэ,

Л-аскултэм ку-атыта драг (М. Эминеску) —
букв.

«Стонущая трембита звучит,
С любовью внимаем мы ее гласу».

В прозе подобная инверсия имеет место, когда автор особо выделяет качество определяемого слова. Ср.

Фрумоасе тимпурь ау фост ачеля... (Ал. Руссо) «Прекрасными были те времена...»

Следует подчеркнуть, что в инверсированных конструкциях с прилагательным *бьет*, *бьятэ* «несчастный, несчастная» настолько твердо установился данный порядок, что они стали литературной нормой.

Ср. *бьетеле нурорь* (И. Крянгэ) «несчастные снохи», *бьетул даскэл* (М. Эминеску) «бедный дьяк».

Определение, выраженное притяжательным местоимением, может стоять перед определяемым словом (особенно в стихах) и тогда оно имеет прономинальный артикль:

О, вино яр ын ал меу брац (М. Эминеску)
букв. — «Приди опять в мои объятия».

Прямое дополнение в молдавском языке ставится после глагола-сказуемого, т. к. оно по форме совпадает с именительным падежом подлежащего.

Для того чтобы прямое дополнение стояло перед глаголом и смысл предложения сохранился, необходимы дополнительные грамматические показатели. В молдавском языке таковыми являются предлог *пе* перед прямым дополнением, выраженным существительным, и сокращенная форма личного местоимения: Ср. *мама юбеште копилул* «мать любит ребенка», может инверсироваться следующим образом: *пе копил ыл юбеште ма-ма* «ребенка любит мать».

Косвенное дополнение, выраженное существительным в дативе, может стоять перед сказуемым, когда последнее выражено безличными глаголами: *копилулуй ый есте фоаме* «ребенок голоден»; *Луй Василе ый плаче сэ читяскэ* «Василию нравится читать».

в) Сложное предложение

Сложные предложения в современном молдавском языке делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные.

14. В сложносочиненных предложениях существуют три основных вида отношений: сочинительные, противительные и разделительные.

Сложносочиненные предложения могут быть союзными и бессоюзными.

Самым распространенным сочинительным союзом молдавского языка является *ши* «и». Следует отметить, что этот союз, кроме сочинительных отношений, может иметь и дополнительные оттенки: временной, следствия и т. д. Если *ши* выражает следствие, то при нем появляется наречие (деачея).

Союз *ши* связывает предложения, содержания которых противопоставляются. В таких случаях сочинительный союз *ши* выполняет функцию противительных союзов: *яр, дар, ынсэ*.

Противительные отношения в сложносочиненных предложениях передают союзы *дар, яр, чи, ынсэ*.

Для разговорной речи характерно употребление союзов *да* (усеченное от *дар*) и *дарэ, ярэ*:

Кирикэ, дупэ обичеюл сэу, се я ку бэеций, *ярэ* Ипате се принде ын жок лынгэ о фатэ (*И. Крянгэ*) — букв. «Кирикэ, по своему обычаю, занят со своими ребятами, а Ипате танцует с девушкой».

Самым выразительным противительным союзом является *чи*:

Мош Никифор ну-й о ынкипуре дин повешть, *чи-й* ун ом ка тоць оамений (*И. Крянгэ*) — букв. «Дед Никифор не сказочное создание, а обыкновенный человек».

Под влиянием корреляции *не только..., но и* в молдавском языке сложносочиненные предложения оформляются союзными словами *ну нумай кэ... дар (чи) ши...*

Ын сочиетатя сочиалистэ *ну нумай кэ* а фост асигуратэ егалитатя политикэ а нацилор..., *дар а фост* ликвидатэ ши инегалитатя лор економикэ ши културалэ... (Программа КПСС) «В социалистическом обществе не только обеспечено политическое равноправие наций..., но и ликвидировано... их экономическое и культурное неравенство...».

Разделительные отношения в сложносочиненных предложениях устанавливаются с помощью союзов: *сау, орь*, а также с помощью парных союзов *сау... сау, орь... орь, ба... ба, кынд... кынд*, которые показывают, что из двух действий осуществляется одно или оба действия чередуются. Например:

Орь пэреря мэ ыншалэ, *орь* с'а стрика время (*И. Крянгэ*) — досл. «Или память изменяет, или время испортится».

В молдавском языке существуют и бессоюзные слож-

носочиненные предложения. Здесь отсутствие союзов компенсируется интонацией.

Напр.: *Ам венит, ам възут, ам бируит* «пришел, увидел, победил».

Различаются такие типы придаточных предложений: *субъектные, предикативные, определительные, дополнительные, образа действия, места, времени, причинные, следствия, цели, условные, уступительные* и др.

Остановимся лишь на наиболее характерных чертах некоторых придаточных предложений.

Субъектные придаточные предложения соединяются с главным предложением посредством союзных слов: *чине, че, каре, орьчине, орькаре, орьиичине, орьиикаре* и др.

Обычно субъектные придаточные предложения молдавского языка грамматически оформляют поговорки и пословицы. Например: *Чине штие карте, аре патру окь досл.* — «Кто грамотный, тот имеет четыре глаза».

Спецификой придаточных определительных является их присоединение к главному предложению посредством союзных слов *каре* и *че*.

В молдавском языке *каре* в генитиве стоит обычно в начале придаточного предложения. Например: *Спринтен ши ыншелэтор есте гындул омулуй, не але кэруя арипъ* те поартэ дорул неконтенит (*И. Крянгэ*) — «Ловкой и обманчивой является человеческая мысль, на чьих крыльях носит тебя постоянная тоска».

Но возможен в таких случаях, как и в русском языке, другой порядок слов в придаточном предложении: определяемое слово придаточного стоит перед союзным словом *каре*: *Яка рындул кэруцелор ку мере румене, аурий, арома кэрора о симць де департе* (*А. Липкан*) «Вот и подводы с румянными золотистыми яблоками, чей аромат чувствуется издалека».

Обычно придаточное определительное предложение находится после определяемого слова из главного. Если между ними имеются еще и другие слова, то определяемое слово повторяется в придаточном:

Партидул консидерэ конструиря комунизмулуй ын Униуня РСС дрепт о мэряцэ сарчинэ интернационалистэ а народулуй советик, сарчинэ каре кореспунде интереселор ынтрегулуй систем сочиалист мондиал...

«Партия рассматривает коммунистическое строительство в СССР как великую интернациональную задачу советского народа, отвечающую интересам всей мировой социалистической системы...» (*Программа КПСС*).

За последнее время замена придаточных определительных причастными оборотами участилась особенно в публицистическом материале, а также в текстах социально-политической литературы. Таким образом, предложение становится более лаконичным:

Мэряца фантэ ероикэ революционарэ, ынфэптуитэ де нородул советик, а рэсколит ши а ынсуфлецит маселе популяре дин тоате цэриле ши континентеле — «Величайший революционный подвиг, совершенный советским народом, всколыхнул и вдохновил народные массы всех стран и континентов». (*Программа КПСС*).

Участилась замена некоторых придаточных предложений причастными адъективальными или деепричастными оборотами и в художественной литературе. Хотя придаточное предложение, как известно, передает полное содержание высказывания, все же в определенных условиях из стилистических соображений и из-за краткости употребляются указанные обороты. Иногда эта замена вызвана стремлением избежать нежелательных повторений союзных слов, с помощью которых присоединяются придаточные к главному предложению.

Так, сложное предложение: *Фетеле ши флэкэий, каре ерау дорничь де музикэ, ау ынченут сэ се адуне* (И. К. Чобану) — «Девушки и парни, которые желали слушать музыку, начали собираться», содержащее придаточное определительное предложение, более кратко оформляется, имея адъективальный оборот вместо придаточного (ср. *Фетеле ши флэкэий, дорничь де музикэ, ау ынченут сэ се адуне* «Девушки и парни, желающие слушать музыку, начали собираться»).

Дополнительные придаточные предложения могут относиться не только к так называемым глаголам говорения (*а ворби* «говорить», *а повести* «рассказывать»), суждения (*а гынди* «думать», *а пресупуне* «предполагать»), чувствования (*а симци* «чувствовать»), но и к различным глагольным словосочетаниям, фразеологизмам, идиоматическим выражениям, которые по значению адекватны перечисленным категориям глаголов. Так, *а лya хотэрыре* «принять решение» равняется по

смыслу глаголу *а хотэры* «решить», а *а-шь адуче аминте* «вспомнить» равно глаголу *а-шь аминти*.

Дополнительными считаются и те придаточные предложения, которые зависят от безличного глагола, находящегося в III лице единственного числа: *Се зиче* «говорят» или «говорится», *е дрепт* «правда» и др.

Сложные предложения с придаточным времени молдавского языка характеризуются определенной последовательностью времени главного и придаточного. В подобных сложноподчиненных предложениях существуют три вида соотношения времен: одновременность, предшествование и последовательность действий.

Установлению различных соотношений времен способствует наличие четырех глагольных форм прошедшего времени: *сложный перфект*, *простой перфект*, *имперфект* и *плюсквамперфект*. К тому же следует добавить многообразие временных союзов, союзных слов и выражений: *кынд* «когда», *пынэ че* «пока», *ын тимп че* «в то время как», *де кынд* «с тех пор как», *дунэ че* «после того как» и т. д.

Придаточное времени часто осложняется условными оттенками, и тогда союзное слово *кынд* «когда» может быть заменено посредством условного *дакэ* «если». Такое совмещение значений характерно для молдавских пословиц и поговорок: *Кынд (-дакэ) мыца ну-й акасэ, жоакэ шоаречий пе масэ* — букв. «Когда (если) кошки нет дома, то мыши танцуют на столе».

В устном народном творчестве развились и бессоюзные сложноподчиненные предложения с придаточным времени, в которых имеется явный условный оттенок: *Апринзь фокул — есе фум* — букв. «Зажег огонь — идет дым»; *Ай ынтрат ын хорэ — требуе сэ жочь* — букв. «Вошел в танец — должен танцевать».

V. ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ ПО СОВРЕМЕННОМУ МОЛДАВСКОМУ ЯЗЫКУ

1. Имея в виду официальную политику царского правительства по отношению к национальным меньшинствам, вполне понятно, почему до Великой Октябрьской социалистической революции не ставилась проблема изучения молдавского литературного языка. Царское самодержавие держало все народы, населявшие тогдашнюю Россию, в незнании и невежестве. Вот образец политики царского правительства в области культуры:

«Утвердите язык письменностью, дайте ему некоторую литературную обработку, изложите его грамматические правила, введите его в школы, вы тем самым (о, страшно выговорить!) утвердите и разовьете соответствующую народность»¹.

Такой политикой мракобесия и объясняется, почему начиная с 1872 г. молдавский язык не преподавался (даже факультативно) ни в одной из школ Бессарабской губернии². Вполне понятно, что социальный и национальный гнет, которому подвергался молдавский народ в дореволюционной России, пагубно отражался на развитии молдавского языка в дооктябрьский период.

В дореволюционной России не шла речь о молдавском народе и его языке. Как и у других национальных меньшинств, населяющих царскую Россию, положение молдавского народа в это время было плачевным. «Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убити среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве

¹ Журнал Министерства народного просвещения, февраль, 1887 г., стр. 37.

² В. Ф. Шимарев. Цит. раб., стр. 114.

и, наконец, по возможности русифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов» — вот как характеризовал X съезд партии положение национальностей России¹.

2. После победы Великого Октября и образования Молдавской Автономной Республики (1924 г.) молдавский язык, признанный самостоятельным национальным языком, наряду с другими языками братской семьи языков нашей страны, начал изучаться советскими романистами. Этим самым молдавское языкознание обогатилось новыми, малоизвестными или совсем не известными фактами из области фонетики, лексики или грамматики литературного языка. Кроме того, исследователи стали глубже вникать в важнейшие процессы молдавского языка на протяжении различных исторических эпох. Известны довоенные работы по молдавскому языку проф. М. В. Сергиевского². В своих трудах покойный профессор описал говоры нескольких районов территории бывшей МАССР. М. В. Сергиевский подчеркивал народный, в основном, характер литературного языка, его связь с живыми народными говорами. Для отличия языка от диалекта основным критерием М. В. Сергиевский считал «наличие лингвистической самостоятельности, обусловленной историческим развитием самого языка как результата специфических социально-экономических и политических условий, которые были причиной образования достаточно обособленных друг от друга типов речи»³. В установлении литературной нормы, по Сергиевскому, решающую роль должна была сыграть народно-разговорная речь. Это сближение литературного языка с неисчерпаемым источником народно-разговорной речи сыграло большую роль в установлении современных норм орфографии и т. д.

Описание литературного аспекта молдавского языка связано с составлением и изданием нескольких учебников для средней школы. Эти учебники, следуя образцам подобных учебников русского языка того времени,

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 7-е изд., 1953, стр. 558—559.

² Эти работы были опубликованы в сборнике: М. В. Сергиевский, Молдавско-славянские этюды, М., 1959.

³ М. В. Сергиевский, Введение в романское языкознание, М., 1952, стр. 28.

сыграли определенную роль в процессе обучения широких масс республики.

В этот период, как и в других советских республиках, в Молдавии основное внимание было направлено на сближение норм литературного языка с разговорной речью. Только таким путем можно было привлечь широкие массы, разговаривающие на родном языке, к созданию литературного языка, общего и понятного для всех представителей данной нации.

3. В результате послевоенных исследований новый подъем получило углубленное изучение проблем современного литературного языка во всех его аспектах. В области изучения литературного языка молдавская лингвистика отмечает, таким образом, ряд достижений.

В 1956—1959 гг. впервые вышли из печати два тома научного курса современного литературного языка. Издание этой книги, основанной на марксистско-ленинской методологии, стало возможным только благодаря научному квалифицированному анализу грамматического, лексического и фразеологического богатства, использованного в произведениях классиков нашей литературы, а также в произведениях видных молдавских советских писателей. На страницах этого курса нашли свое отражение теоретические проблемы происхождения молдавского языка, образования литературного языка; проблема эволюции лексической системы, фразеологии, изучение фонетики, морфологии, синтаксиса и пунктуации современного языка. Этот курс играл и играет определенную роль в установлении и пропаганде литературных норм.

4. Различные аспекты литературного языка были освещены в «Ученых записках» Института языка и литературы АН МССР и Кишиневского университета. Так, из 10 томов «Ученых записок» института, увидевших свет до настоящего времени, несколько было посвящено исключительно изучению литературного языка. Перечислим лишь часть тематики этих томов «Ученых записок»: периодизация истории молдавского литературного языка, традиции в молдавском литературном языке, о заимствованиях в литературном языке, борьба писателей-классиков за литературный язык и за его народный характер, описание и классификация лексики современного литературного языка, вопросы фразеологии и идиоматики, словообразование в современном

языке, различные вопросы морфологии, синтаксиса, терминологии, проблемы контакта между молдавским, русским и украинским языками, вопросы культуры речи и стилистики, язык и стиль художественных произведений писателей-классиков и современных писателей и т. д.

5. Ощутимые результаты были достигнуты нашим языкознанием в области изучения фонетики и морфологии молдавского литературного языка, исследования в нескольких кандидатских диссертациях. Эти работы были опубликованы в виде отдельных статей или монографий¹.

6. В республике оживились исследования в области стилистики. В специальных работах был проанализирован вклад художественных произведений в развитие литературного языка².

В этих исследованиях молдавские языковеды исходят из того положения, что изучение языка и стиля писателя должно быть осуществлено в общем комплексе развития литературного языка. В процессе отбора языковых средств литературного языка писатели играют первостепенную роль. Как отмечает академик В. В. Виноградов, художественная литература является не только сокровищницей национального языка, но и творческой лабораторией, в которой раскрываются новые средства художественного использования народной речи.

¹ С. В. Перева. Сложные имена существительные современного молдавского литературного языка, 1953.

Т. Ильяшенко. Глагол «а фи» в молдавском языке, 1957.

С. Г. Бережан. Об инфинитиве и его употреблении в современном молдавском литературном языке, 1956.

А. М. Дырул. Предлоги, выражающие пространственные отношения в современном молдавском литературном языке, 1956.

Н. Д. Раевский. Становление морфологических типов имени существительного в восточнороманских языках, 1960.

Г. М. Гожин. Спектральный и рентгенологический анализ непалатализованных и палатализованных согласных в связи с конечным [i] в молдавском языке, Москва—Кишинев, 1963.

Н. Печек. Исследования в области личных местоимений молдавского языка (эволюция, семантика и синтактико-стилистические функции), 1963.

² Н. Корлэтяну. Исследование лексической системы молдавского языка 70—90 гг. XIX в., 1964; Т. Ильяшенко. Язык и стиль поэзии В. Александри, 1961; Б. Ваксман. Очерки по молдавской стилистике, 1960.

Кроме трудов больших размеров, в которых речь идет о языке и стиле художественных произведений, в журналах «Лимба ши литература молдовеняскэ», «Ниструл», в республиканских газетах появилось значительное количество статей о мастерстве наших современных писателей.

В целях создания очерков по истории молдавского литературного языка Институт языка и литературы проводит исследования в области языка и стиля писателей-классиков (Крянгэ, Александри, Еминеску) и современных писателей (А. Лупан, Ем. Буков, Б. Истру и др.).

7. Синтаксис молдавского языка также изучался во многих работах. Серия статей из соответствующих диссертаций¹ была опубликована в различных республиканских изданиях (журнал «Лимба ши литература молдовеняскэ», «Ученые записки» Института языка и литературы и Кишиневского университета, сборники Института школ Министерства народного образования и др.).

Проблемы литературного языка были обсуждены на страницах журнала «Лимба ши литература молдовеняскэ», который выходит начиная с 1958 года. Здесь публикуются материалы и статьи, связанные с тематикой о теоретическом и практическом аспекте молдавского литературного языка. В перспективном плане Института языка и литературы (ИЯЛ) предусмотрено издание трехтомной научной грамматики молдавского языка.

8. Важную роль в процессе установления и пропаганды норм литературного языка играют словари.

До войны было издано несколько небольших лексикографических работ. Они основывались на разговорном, диалектном материале. Игнорировались традиции литературного языка, классическое наследие.

Работа над словарями, основанная на научных принципах, начинается в послевоенный период. Так, в 1949 г.

¹ И. Мокряк. Очерки по сложноподчиненному предложению в современном молдавском литературном языке, М., 1954; А. Чобану, Конъюнктив и его употребление в предикативных синтагмах в современном молдавском литературном языке, Кишинев, 1960; В. Марин, Причастие и его употребление в современном молдавском литературном языке, Кишинев, 1959; Н. Корчинский, Структура сложных синтаксических комплексов в современном молдавском литературном языке, Черновцы, 1963

в Кишиневе вышел в свет русско-молдавский словарь небольшого формата¹.

В 1954 году была издана Московским издательством иностранных и национальных словарей большая лексикографическая работа: «Русско-молдавский словарь» (142 авторских листа, 61 000 слов)². Словарь содержит большое количество фразеологических и идиоматических выражений. Этот словарь сыграл определенную роль в процессе усвоения молдаванами лексики русского языка, второго родного языка для всех народов нашей страны. Он был также призван облегчить сложный и ответственный труд переводчиков гениальных трудов классиков марксизма-ленинизма и произведений русских классиков и современных советских писателей.

В 1961 году в том же московском издательстве вышла в свет важная лексикографическая работа — «Молдавско-русский словарь»³, который содержит лексическое и фразеологическое богатство современного молдавского литературного языка и отражает преобразования, имеющие место в период развернутого строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. В словаре нашло отражение благотворное влияние русского языка на молдавский язык, а также появившиеся неологизмы, характеризующие нашу эпоху.

Данный словарь, имея нормативный характер, является большим вкладом в дело нормализации и культуры речи литературного языка. Одновременно эта работа значительно облегчает изучение молдавского языка представителями других братских народов Советского Союза.

Кроме упомянутых лексикографических работ, в последнее время были изданы и подготовлены к изданию несколько русско-молдавских терминологических словарей, которые помогают в установлении номенклатуры и терминологии различных областей науки, техники и

¹ Русско-молдавский словарь. Около 40 тысяч слов и выражений. Главный редактор И. Д. Чебан, редакторы-составители Н. Г. Корлэтяну и Е. М. Руссев, Кишинев, 1949.

² Русско-молдавский словарь под редакцией А. Т. Борша, Н. Г. Корлэтяну, Е. М. Руссева. М. 1954.

³ Молдавско-русский словарь, под редакцией А. Т. Борша, М. В. Подико, В. П. Соловьёва, 40 000 слов, М., 1961.

культуры (медицина, химия, спорт, сельское хозяйство, лингвистика, литературоведение, зоология и др.).

Определенная работа осуществляется в Институте языка и литературы над толковым словарем молдавского языка, который будет включать основную лексику и фразеологию современного молдавского языка. Изданный в 1959 г. небольшой толковый школьный словарь¹, предназначенный для учителей и школьников республики, не мог, естественно, охватить всё лексико-фразеологическое богатство современного молдавского литературного языка.

В Институте языка и литературы АН МССР готовится также и небольшой словарь синонимов молдавского языка.

Весьма важным и необходимым для учителей, школьников, студентов, работников издательств, редакций журналов и газет является орфографический словарь молдавского языка, составленный в соответствии с правилами орфографии 1957 года. Орфографический словарь содержит около 40 000 слов и приложение географических названий².

9. В связи с ростом культурного уровня народа повышается интерес широких масс к одному из элементов социалистической культуры — к языку. Поэтому языковеды занимаются и практическими вопросами нормализации литературного языка: в области лексики, стилистики, грамматики, терминологии, орфографии, орфоэпии и т. д. В нашей стране вопросы культуры речи получили широкое развитие именно в советский период, а в Молдавии — в последнее время. До настоящего времени вышли в свет 5 сборников статей³, в которых затрагиваются различные вопросы культуры устной и письменной речи в области фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики и орфографии молдавского языка. Вопросам культуры речи отводится место и на страницах журналов «Лимба ши литература молдовеняскэ», «Ынвэцэторул Советик», «Ниструл», газеты «Молдова Социалистэ» и еженедельника «Култура», а также в передачах молдавского телевидения.

¹ Дикционар експликатив школар, редактат де С. Бережан ши Н. Печек, Кишинэу, 1960.

² Дикционар ортографик, Кишинэу, 1965.

³ Култиваря лимбий, I—VI, Кишинэу, 1961—1967 (ред. И. Ецко ши И. Мокряк).

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный молдавский литературный язык достиг такого уровня развития, которого он не знал никогда раньше. Обогатились его лексико-фразеологические возможности, сформировалась научная и техническая терминология, установились грамматические и орфографические нормы. Утратили свое активное значение устаревшие слова, связанные с прошлыми общественно-политическими учреждениями. Введение неологизмов, изменение семантического значения некоторых устаревших слов, распространение в языке широких масс трудящихся научно-технической терминологии, новые заимствования слов и выражений — особенно из русского языка — все это способствовало тому, что молдавский язык поднялся на высшую ступень своего развития и встал в один ряд с языками других народов Советского Союза. В результате осуществления ленинской национальной политики КПСС молдавский язык в послеоктябрьский период стал языком науки, школы, искусства и т. п. Таким образом, он действительно является национальной формой молдавской советской культуры.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

I. Введение	3
II. Молдавский литературный язык дооктябрьского периода	4
III. Диалектная база молдавского литературного языка .	12
IV. Основные черты развития молдавского литературного языка в советскую эпоху	20
А) Фонетика :	28
Б) Лексика	34
В) Стили языка	49
Г) Морфология	55
Д) Синтаксис :	70
V. Основные работы по современному молдавскому языку	86
VI. Заключение	93

ОЧЕРК СОВРЕМЕННОГО МОЛДАВСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

(на русском языке)

Редактор *В. Шахманова.*

Художник *В. Корякин.*

Художественный редактор *Л. Кирьяк.*

Технический редактор *Д. Шехтер.*

Корректор *Л. Танасевская.*

Сдано в набор 13/VII-1966. Подписано к печати 3/IV-67.

Формат бумаги $84 \times 108 \frac{1}{32}$. Печатных листов 5,04.

Уч.-изд. листов 4,89. Тираж 5 000. Цена 29 коп. АБ03954.

Заказ № 1949.

Издательство «Картя Молдовеняскэ».

Кишинев, ул. Жуковского, 44.

Полиграфкомбинат, Кишинев, ул. Т. Чорба, 32.

29 коп.

КАРТЯ МОЛДОВЕНЯСКЭ • 1967